

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

И. о. прокурора г. Челябинска

_____ Д.С. Бояринов

_____ 20__ г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 20__ г.

Правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации
государственных гражданских служащих по законодательству Российской
Федерации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.04.01.2019.11058. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры СОТ

_____ Н.Г. Деменкова

_____ 20__ г.

Автор работы

студент группы ДО–394

_____ О.О. Попова

_____ 20__ г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 20__ г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Попова О.О. Правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих по законодательству Российской Федерации. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО –394, 64 с., 3 ил., библиогр. список – 92 наим., 3 прил., 8 л. плакатов ф. А4.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих в Российской Федерации.

Цель работы – комплексно и детально проанализировать вопросы правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих в Российской Федерации, выявить актуальные проблемы правового регулирования в представленной сфере, с учетом выявленных проблем, сформулировать рекомендации по их разрешению и по совершенствованию норм действующего российского законодательства.

В работе рассмотрены теоретические и правовые основы защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих, проанализированы особенности рассмотрения дел о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих, раскрыты проблемы правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих, с учетом выявленных проблем, сформулированы рекомендации по их разрешению.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию защиты чести и достоинства репутации гражданских государственных служащих.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....	9
1.1 Честь, достоинство и деловая репутация как элементы правового статуса государственных гражданских служащих.....	9
1.2 Правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих.....	15
2 ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....	23
2.1 Процессуальные особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих.....	23
2.2 Особенности распределения обязанностей по доказыванию в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих.....	29
2.3 Сущность и содержание судебного решения по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих.....	34
3 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ.....	38
3.1 Актуальные проблемы законодательных основ защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих.....	38
3.2 Совершенствование нормативного регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	56
ПРИЛОЖЕНИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ А Количество исков, поданных в суды по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации за период 2010–2017 гг.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении сотрудников ОВД, в том числе, связанных с оскорблением представителя власти, за период 2012–2017 гг.....	63
ПРИЛОЖЕНИЕ В Количество исков, поданных в суды государственными гражданскими служащими по делам о защите деловой репутации за период 2014–2018 гг.....	64

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день все более актуальными становятся вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих. Это связано с тем, что рассматриваемая категория лиц обладает особым правовым статусом, связанным с реализацией служебной деятельности публичного характера. То есть государственный гражданский служащий реализует от имени государства, возложенные на него полномочия, является публичной фигурой, в свою очередь, публичный характер служебной деятельности во все времена сопряжен с неизбежностью защиты от посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию.

Поступая на государственную гражданскую службу, человек должен осознавать все угрозы и риски, связанные с данным характером профессиональной деятельности. Соответственно, уровень психологических страданий рассматриваемой категории лиц от посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию должен быть ниже. В судебном порядке по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих, как правило, присуждается меньший размер компенсации морального вреда, нежели простым гражданам.

Государственный гражданский служащий в делах о защите деловой репутации является представителем государственного органа, то есть собой он олицетворяет орган государственной власти, все государство в целом. При этом, обратившись к нормам международного и российского законодательства, мы не увидим такого понятия как «деловая репутация государства», равно как и на доктринальном уровне данное понятие не раскрывается. На основании изложенного, можно прийти к выводу, что государственные гражданские служащие, реализуют полномочия и функции государства, олицетворяют собой само государство, а не являются просто гражданами. В связи с этим, к анализируемой категории лиц предъявляются повышенные этические требования, правила служебного поведения. При посягательствах на деловую репутацию государственного гражданского служащего, по сути, осуществляется посягательство на авторитет государственной власти, а установленные факты опорочивания деловой репутации данных лиц приводят к сокращению доверия населения к государственной власти. В рассматриваемой сфере правовых отношений должностные лица государственных органов являются наиболее незащищенной категорией. Следует указать, что имидж каждого конкретного государственного служащего формирует «эталон безупречности» в деятельности органов государственной власти, в свою очередь, защита чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих не признается его «частным делом».

Одним из основных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих является компенсация морального вреда. Несмотря на достаточно большую распространенность практического применения данного способа защиты, на законодательном уровне, а также на уровне правоприменительной практики высших судов РФ не урегулированы вопросы, связанные с размером компенсации морального вреда.

Кроме того, одним из достаточно распространенных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих является извинение. Однако, в нормах действующего ГК РФ данный способ не нашел своего законодательного предусмотрения, несмотря на весьма значительную распространенность его применения на практике.

Исходной базой для проводимого исследования стали труды, посвященные проблемам защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих таких ученых, как: С.С. Алексеев, В.Н. Барускова, И.С. Баженов, Е.Н. Безденежная, А.Р. Гусалова, В.В. Килинкар, Е.Г. Комиссарова, З.Р. Мингазова, Н.А. Никиташина, И.В. Тюленев и др.

Вклад в развитие научных представлений о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих внесли такие ученые, как: В.В. Батхаев, М.С. Белашова, И.Д. Бегунков, Т.А. Вертепова, А.Р. Гусалова, Е.А. Ерофеева, М.Е. Жаглина, Н.Н. Костюк, А.В. Кривцова, Е.В. Михалевич, П.Ю. Поздникин, А.М. Рабец, Е.Я. Савченко, А.А. Селина, Т.А. Файрушин и др.

К настоящему времени написано немало диссертаций, в которых в той или иной степени исследованы проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих. Среди авторов таких работ можно назвать: А.А. Власов, О.В. Герасимова, Н.Д. Егоров, О.А. Пешкова, Н.А. Придворов, М.Ю. Тихомиров, З.Б. Хавжокова, М.Л. Шелютто и др.

Цель работы – комплексно и детально проанализировать вопросы правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих в Российской Федерации, выявить актуальные проблемы правового регулирования в представленной сфере, с учетом выявленных проблем, сформулировать рекомендации по их разрешению и по совершенствованию норм действующего российского законодательства.

Задачи исследования с учетом поставленной цели заключаются в следующем.

1. Рассмотреть честь, достоинство и деловую репутацию как элементы правового статуса государственных гражданских служащих.

2. Раскрыть законодательные основы защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих.

3. Провести сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства в части правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих.

4. Проанализировать процессуальные особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих.

5. Рассмотреть особенности распределения обязанностей по доказыванию в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих.

6. Изучить сущность и содержание судебного решения по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих.

7. Выявить актуальные проблемы законодательных основ защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих, с учетом выявленных проблем, сформулировать рекомендации по их разрешению.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства, материалы судебной практики, периодической печати, специализированной литературы, раскрывающие вопросы правового регулирования механизмов защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих в Российской Федерации.

Методологическая база исследования представлена следующими методами: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, обобщения, системный, логический и диалектический методы научного познания.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды и содержащиеся в них положения теории гражданского права и гражданского процесса, а также материалы докладов, сделанных на научно-практических конференциях, по исследуемым вопросам.

Нормативной базой исследования стали Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, законы Челябинской области.

Научная новизна работы состоит в том, что на основе достижений науки гражданского права и действующего российского законодательства, предпринята попытка комплексного анализа проблем правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих, а также в формулировании конкретных предложений, направленных на совершенствование гражданского законодательства в исследуемой сфере.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическое значение работы выражается в том, что результаты исследования могут быть использованы государственными гражданскими служащими в ходе практической деятельности по защите чести, достоинства и деловой репутации. Кроме того, выводы и предложения, сформулированные в работе, могут быть использованы в ходе дальнейшего реформирования гражданского законодательства.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами настоящего исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

1.1 Честь, достоинство и деловая репутация как элементы правового статуса государственных гражданских служащих

Государственная служба является видом профессиональной деятельности, связанным с выполнением в социальной, политической и экономической сферах различных функций от имени государства, а также с реализацией политики государства в целом.

Ст. 3 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» закрепляет законодательное определение государственной гражданской службы. В соответствии с официальным законодательным определением в основе государственной гражданской службы находится профессиональная деятельность граждан РФ, замещающих государственные должности РФ и субъектов РФ, связанная с обеспечением выполнения функций органов государственной власти федерального и регионального уровня [7, с. 3461].

Гражданский служащий – гражданин РФ, несущий обязательства по прохождению анализируемой службы. Гражданский служащий занимает должность на основании заключенного с ним служебного контракта, за выполнение своих обязанностей из бюджетных средств он получает денежное вознаграждение.

Таким образом, частью всего государственного аппарата, залогом его успешного функционирования является государственный служащий. Исходя из этого, остановимся более детально на тех качествах, которыми данное лицо должно обладать, с учетом занимаемой должности.

Отличительной особенностью социальных отношений государственных служащих выступает их зависимость от официально установленных норм прохождения службы, жестко фиксированного регламента профессиональной деятельности и линейной субординации. Права анализируемых лиц находятся в непосредственной взаимосвязи с их социальными гарантиями и обязанностями. Любое нарушение баланса в указанном соотношении откликается дефектами в реализации должностных функций и осуществлении полномочий органов государства.

Исходя из анализа действующих законодательных норм, можно сделать вывод о том, что профессиональные честь и достоинство являются теми значимыми характеристиками, от которых зависит эффективность профессиональной деятельности анализируемого лица. Профессиональные честь и достоинство, как правовые категории, упоминаются в различных нормативно-правовых источниках. На законодательном уровне осуществляется унификация и стандартизация поведения государственных служащих, при этом, праву отводится роль в установлении этических правил поведения, этических норм, относящихся к категории морали. Отметим, что запрет на совершение поступков, порочащих честь и достоинство государственного гражданского служащего, непосредственно

закреплен в ряду обязанностей последнего в ст. 18 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ».

Обратим внимание на отсутствие в нормах действующего российского законодательства самостоятельных определений анализируемых нематериальных благ, в этом заключается пробел российского законодательства. По нашему мнению, в законодательстве должны быть закреплены определения «чести», «достоинства» и деловой репутации. Это позволит облегчить правовое понимание анализируемых категорий, несмотря на то, что по своему содержанию они, в большей степени, являются моральными нежели правовыми [32, с. 221].

Честь и достоинство входят в содержание многих норм права разных законодательных отраслей. Закон способствует укреплению сознания граждан в духе высоких принципов морали, требующих уважительного отношения к человеку, его интересам и правам.

Категория честь может быть проанализирована исходя из объективного и субъективного аспекта [43, с. 167].

Субъективная (внутренняя) сторона категории «честь» раскрывается через внутреннюю мотивацию поведения и деятельности личности, а также через способность осознавать свою честь, репутацию, осуществлять оценку своих действий и поступков. С использованием категории нравственности, как правило, осуществляется формирование и представления человека о чести. На основании изложенного, можно заключить, что «честь» как правовая категория представляет собой положительную оценку отражений духовных свойств и качеств человека в сознании окружающих лиц (общества).

В свою очередь, понятие «достоинство» раскрывается через оценку человеком своих качеств (моральных и социальных), в основе данной оценки находится общественная оценка.

Отметим, что ценностный аспект понятий «честь» и «достоинство» в правовом понимании является многозначным. В признании чести и достоинства в качестве видов личных нематериальных благ раскрывается первичная значимость данных явлений для правовой отрасли. Представления о достоинстве личности приобрели правовое выражение в гражданско-правовых, административно-правовых, уголовно-правовых нормах, а также в нормах других отраслей законодательства России.

Ст. 150 ГК РФ раскрывает примерный перечень нематериальных благ. Отметим, что в научной среде вышеизложенная норма не без оснований считается нормой пересечения правовых и моральных норм.

В данной норме подтверждено наличие у человека анализируемых нематериальных благ, следовательно, можно сказать, что данная норма между разноотраслевыми правовыми и морально-этическими категориями реализует функцию «связующего звена» [41, с. 76].

Отметим, что вышеуказанные категории для некоторых других понятий стали производными. В частности, «профессиональное достоинство», «профессиональная честь». В этом представлена вторичная значимость

анализируемых понятий, находящихся между собой в фактической взаимосвязи. Групповой характер также объединяет данные термины.

При анализе категорий «честь» и «достоинство» в качестве носителей данных нематериальных благ признается любое лицо, если речь идет о профессиональной чести и профессиональном достоинстве, то носителем данных нематериальных благ признается лицо, принадлежащее к определенному профессиональному сообществу. Так, в частности, правовой статус государственного служащего характеризуется дуализмом.

Наделение анализируемого лица правами на профессиональную честь и достоинство, а именно дополнительными правами, подразумевает существование у него особого статуса – «государственного служащего». Профессиональная этика государственного гражданского служащего складывается через его профессиональную честь и достоинство.

Осознание оценки значимости государственной службы для указанного лица должно составлять самооценку собственной деятельности, а также основу профессионального достоинства государственного служащего.

На доктринальном уровне отмечается, что в основе профессионально-нравственного потенциала коллектива государственных служащих находится профессиональная честь и достоинство каждого служащего [38, с. 19].

Термины «профессиональная честь» и «профессиональное достоинство», как и рассматриваемые категории, носят оценочный характер, являются безграничными.

В профессиональном понимании категория «честь» представляет собой доброе имя, заслуженную репутацию, раскрывающееся в принятых нравственных обязательствах, а также в верности гражданскому и служебному долгу, личный авторитет.

В научной среде обращается внимание на то, что категории «профессиональный долг», «профессиональная честь», «профессиональное достоинство» образуют основу профессиональной этики государственных служащих [40, с. 247].

Вышеуказанные категории обуславливают важность государственной службы для жизнедеятельности российского государства и общества в целом, способствуют формированию внутреннего убеждения о том, что данный вид деятельности играет значимую роль для государства и общества.

Каждый государственный служащий должен осознавать значимость своей службы (профессии), это относится и к тем лицам, которые поступают на государственную службу [41, с. 78].

Осознание значимости своей профессии способствует формированию самооценки, профессиональной чести и профессионального достоинства. Как известно, в дореволюционную эпоху наличие высокой должности и звания считали честью [33, с. 39].

Если обратиться к словарям, то можно увидеть, что под вышеуказанной категорией понимается система высших человеческих моральных и этических

принципов. Категория «честь» также охватывает служение народу, государству, отечеству, (служебную честь) и гражданскую честь.

Профессиональная нравственность включает в себя профессиональную честь и достоинство и профессиональную справедливость.

С понятиями честь и долг непосредственно связано понятие «профессиональное достоинство». Единство морального духа, единство высоких нравственных качеств, уважение последних как в самом себе, так и в других людях, является профессиональным достоинством.

Объективное общественное мнение об определенном лице (организации) признается деловой репутацией. В отношении гражданина о деловой репутации можно судить по его профессиональному уровню.

В научной среде на сегодняшний день можно встретить ряд направлений в раскрытии понятия «деловая репутация» [75, с. 197].

Известный немецкий социолог и политолог М. Вебер разработал первый подход к вышеуказанному понятию, который в научной среде называют «социологическим» направлением. Ученый при раскрытии категории «деловая репутация» за основу берет понятия «социальный престиж», «статусная репутация», то есть анализирует данное понятие через определенные социальные показатели. Напрямую о деловой репутации субъекта социальной жизни М. Вебер не пишет [55, с. 215].

«Деловая репутация», как самостоятельный термин, может анализироваться и в контексте правового понимания. В основе правового направления находится раскрытие деловой репутации организаций и оценке предприятий, со стороны других организаций, покупателей (потребителей), контрагентов.

Перечень подобных благ, принадлежащих организации, на порядок уже, чем нематериальных благ, которыми обладает физическое лицо, что проистекает из юридической природы организации как «персонифицированного имущества, отделенного от своего людского субстрата».

Отдельно отметим, что вопросы формирования деловой репутации государственных служащих, равно как и работников в целом, на доктринальном уровне практически не рассматриваются [38, с. 19].

Полагаем, что вышеуказанное понятие необходимо исследовать как важный квалификационный показатель профессионального уровня анализируемых лиц, в целом как фактор ныне действующей кадровой политики, которая обеспечивает значительные преобразования, происходящие в системе национального государственного управления. При этом, на сегодняшний день, с учетом современной практики замещения государственных должностей, можно наблюдать, что на государственную службу поступают, в том числе, лица, которые не владеют современными информационными технологиями и не желают их осваивать, также лица, которые небрежно относятся к государственному языку, недобросовестные лица.

Считаем, что для того, чтобы сформулировать полное определение понятия «деловая репутация государственного гражданского служащего» необходимо,

прежде всего, учитывать особенности анализируемого вида служебной деятельности.

На доктринальном уровне отмечается, что специфика государственной гражданской службы состоит в следующем.

1. Профессиональная деятельность рассматриваемых лиц раскрывается в обосновании целей и направлений общественного развития, в организации и регулировании основ общественной жизни, сознания и поведения населения.

2. В основе труда государственных служащих находится государственная власть, именно последняя придает рассматриваемому виду службы авторитет и необходимую гарантию.

3. Реализация профессиональной деятельности предполагает наличие жестких требований к лицам, замещающим соответствующие должности, предполагает наличие высокого уровня профессионализма [64, с. 292].

На доктринальном уровне обращается внимание на то, что при раскрытии деловой репутации анализируемых лиц сложности возникают в процессе соотношения общих закономерностей и отдельных специфик данного вида профессиональной деятельности.

Различие в подходах к раскрытию основных составляющих деловой репутации государственных служащих можно увидеть, проанализировав отдельные законодательные нормы о государственной гражданской службе. В частности, специализированный закон предъявляет к лицам, замещающим должности государственной гражданской службы в качестве требований к уровню квалификации: наличие профессионального образования, профессиональные знания и навыки, стаж государственной гражданской (иной государственной службы).

Данные квалификационные требования являются едиными на всей территории страны.

При этом, следует отметить, что к ведению регионов относится такое квалификационное требование, как стаж гражданской (иной государственной) службы или стаж работы по специальности.

В качестве исключения законодатель обозначает федеральную государственную гражданскую службу, применительно к ней показатели определяются главой государства.

Отметим, что наряду с общефедеральными требованиями к деловой репутации государственных гражданских служащих на уровне отдельных субъектов РФ и в некоторых отраслях закреплены иные отличительные признаки, обусловленные особенностями социокультурного и этнодемографического развития субъектов РФ, их этнополитическим статусом, системой норм обычного права, традициями, религиозными предпочтениями людей, проживающих на соответствующей территории. Так, в частности, при решении вопроса об установлении уровня деловой репутации анализируемых лиц в полиэтничных субъектах РФ не представляется возможным игнорировать объект государственного управления, а именно этнический состав населения [56, с. 78].

Однако, преимущественно в субъектах РФ встречаются биэтнические трудности, данные проблемы обусловлены проживанием там русского (русскоязычного) и местного титульного населения.

При этом, есть такие субъекты РФ, которые характеризуются значительной полиэтнической структурой, это, в свою очередь, предъявляет требования к тому, чтобы знать культуру, язык, менталитет каждой народности (Приказ Министерства экономики Республики Саха (Якутия) от 17 марта 2015 г. № 33–ахд «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Министерства экономики Республики Саха (Якутия)» [15]).

Безусловно, федеральный и этнополитический статус региона оказывает воздействие на различие в содержании деловой репутации анализируемых лиц. Если речь идет о городах федерального значения, то основные требования к деловой репутации государственных гражданских служащих имеют различия относительно содержания деловой репутации вышеуказанных лиц в областях, краях, республиках, (Указ Председателя Правительства Республики Тыва от 11.05.2011 г. № 70 «О Кодексе этики и поведения государственных гражданских служащих Республики Тыва» [13]).

Также большое значение на уровень деловой репутации рассматриваемых лиц оказывают те нормы обычного права, которые являются доминирующими на определенной территории. В процессе реализации своей профессиональной деятельности государственный гражданский служащий применяет данные нормы. В качестве наглядного примера можно привести субъекты РФ, находящиеся на Кавказе (Приказ Министерства здравоохранения Республики Северная Осетия-Алания от 05 марта 2011 г. № 104 о/д «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственного гражданского служащего Министерства здравоохранения Республики Северная Осетия-Алания» [16]).

В основе формирования региональной специфики функционирования деловой репутации анализируемых лиц находятся, в том числе, общественные объединения и организации, которые образуют основу гражданского общества, уровень и направление развитости последнего на определенной территории, доминирующие ценности, их структура, иерархия, характерные для определенной местности.

Соответственно, те субъекты РФ, которые отличаются более высокоразвитым гражданским обществом, к деловой репутации государственных гражданских служащих предъявляют повышенные требования, нежели те регионы, где уровень развитости гражданского общества несколько ниже (Кодекс служебной этики государственных гражданских служащих Нижегородской области (утв. решением межведомственного координационного совета по противодействию коррупции при Губернаторе Нижегородской области от 1 декабря 2009 г.) [18]).

Вместе с тем, в тех местностях, где активно функционируют самодетельные общественные объединения и организации, требования к деловой репутации государственных гражданских служащих также являются более высокими, нежели в тех регионах, где уровень развития данных социальных институтов

ниже (Постановление Губернатора Владимирской области от 22.03.2011 г. № 230 «О кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих» [11]).

Следует также обратить внимание на то, что сами социокультурные, этнические, конфессиональные особенности субъекта РФк профессиональным навыкам рассматриваемых лиц предъявляют особенные требования, ведь государственные гражданские служащие в ходе реализации профессиональной деятельности обязаны учитывать поселенческую, гендерную, конфессиональную и этнокультурную специфику соответствующей территории (Указ Главы Республики Бурятия от 15.07.2009 г. № 259 «О кодексе поведения государственных гражданских служащих Республики Бурятия [14]).

Выводы по разделу 1.1. Подводя итог, отметим, что профессиональная честь государственного служащего – это признание общественным мнением и осознание самими государственными служащими факта неукоснительного выполнения своего служебного долга. Достоинство государственного служащего – это собственная оценка государственным служащим своих качеств, мировоззрения, своих поступков, а также общественное значение.

1.2 Правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих

В современное время защита прав личности приобретает все большее значение, так как выступает составной частью общественного прогресса, в основе которого находится общечеловеческий интерес. Право на честь, достоинство и деловую репутацию является значимой общественно-правовой ценностью и потребностью правового государства.

Государство, наделяя граждан и организации нематериальными гражданскими правами, обеспечивает необходимую систему гарантий. До момента нарушения анализируемых нематериальных благ граждан либо организаций, государство охраняет указанные нематериальные блага посредством всеобщей обязанности воздерживаться от их нарушения. В случае если произошло нарушение, то гражданско-правовые нормы способны регламентировать образовавшиеся правовые отношения. Право на честь, достоинство абсолютно невозможно передать иному лицу либо отказаться от них, они принадлежат с момента рождения только самому человеку.

Право на анализируемые нематериальные блага закреплено как на международном, так и на национальном уровне. В числе основных международных актов можно указать следующие: Всеобщая декларация прав человека, Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод и др.).

Система источников правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих представлена наглядно в виде таблицы в Приложении 1.

Юридическая охрана чести, достоинства и деловой репутации осуществляется посредством норм административного, уголовного и трудового права.

Вместе с тем, с позиции гражданско-правовой защиты выше обозначенных прав данный вопрос был разрешен положительно только с момента принятия в 1961 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, где впервые закреплялась норма по гражданско-правовой защите чести и достоинства граждан и юридических лиц.

Ст. 7 вышеуказанного источника было закреплено право на опровержение информации, порочащей рассматриваемые нематериальные блага гражданина, если лицо, распространившее данную информацию в судебном порядке не докажет ее соответствие реальности.

В дальнейшем представленная законодательная норма была включена в ст. 7 ГК РСФСР от 11 июня 1964 г.

Необходимо обозначить тот факт, что, наделяя то либо другое физическое либо юридическое лицо конкретными правами, государство должно обеспечивать и необходимую систему гарантий реализации прав и их защиты. На основании этих гарантий каждое физическое лицо в стране обладает правом на восстановление нарушенных прав [41, с. 123].

Ныне функционирующее законодательство включает значительное количество нормативно-правовых источников по защите чести, достоинства и деловой репутации граждан (в том числе, государственных гражданских служащих).

Право на защиту своей чести и доброго имени закреплено на конституционном уровне в ст. 23. Свобода мысли и слова, а также свобода СМИ гарантирована в ст. 29 Конституции РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Основного Закона РФ общепризнанные начала и нормы международного права и международные договоры России выступают составной частью ее правовой системы.

Установленное ст. 23 и 46 Основного Закона РФ право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также предусмотренное ст. 152 ГК РФ право каждого на защиту анализируемых нематериальных благ от распространения порочащей информации, которая не соответствует реальности, в судебном порядке признается необходимым ограничением свободы слова и СМИ от фактов злоупотребления данными правами.

В зависимости от внутреннего отношения распространителя информации к своим действиям, а также в зависимости от того, соответствует ли действительности данная информация, можно обозначить два ее вида: недостоверная диффамация, совершенная с умыслом или без умысла.

Следует указать, что в настоящее время на законодательном уровне не предусмотрена ответственность за достоверную диффамацию, поэтому данная категория применяется с определенной долей условности.

Защита рассматриваемых нематериальных благ производится с некоторыми проблемами. Это связано с тем, что данные права являются неотъемлемыми, принадлежащими каждому человеку, при этом, свобода мысли и слова также гарантированы на конституционном уровне.

Пленум Верховного суда РФ обращал внимание нижестоящих судов на то, что по анализируемой категории дел необходимо соблюдать баланс и равновесие между правом на защиту вышеуказанных нематериальных благ и свободой мысли, слова, СМИ, правом в законном порядке получать, передавать, хранить информацию, правом на обращение в государственные органы и местные органы власти и др. (ст. 23, 29, 33 Основного Закона РФ).

В целях обеспечения предоставленного Основным Законом РФ права на честь и достоинство современное законодательство устанавливает разные средства его защиты.

Гражданин в судебном порядке имеет право требовать опровержения информации, порочащей его честь и достоинство, если данная информация не соответствует действительности. На это обращает внимание ГК РФ в п. 1 ст. 152.

Распространением информации, порочащей честь и достоинство, является ее опубликование в печати, по телевидению, радио, в сети интернет, в публичных выступлениях, заявлениях и др. [52, с. 72]

Распространение вышеуказанной информации не образуют случаи передачи соответствующей информации самому лицу, к которому данная порочащая информация относится, если меры по соблюдению конфиденциальности информации были соблюдены [84, с. 43].

Содержание категории порочащая информация в п. 7 Постановления от 24 февраля 2005 г. № 3 раскрыл Пленум Верховного Суда РФ. В соответствии с данным пунктом документа порочащей признается информация, которая содержит утверждения о том, что лицом были совершены нечестные поступки, незаконные действия, в личной и общественной жизни лицо ведет себя неправильно, применительно к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, в качестве таковых признаются нарушения правил деловой этики, обычаев делового оборота, совершение недобросовестных действий. Вышеуказанный подход правоприменителя может быть отнесен и к государственным служащим.

Как отмечается в научной среде, порочащими выступает также не соответствующие реальности данные, включающие утверждения о нарушении вышеуказанными лицами современного законодательства либо принципов морали (об осуществлении нечестного проступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и иная информация, порочащая репутацию, общественную и производственно-хозяйственную деятельность и др.), которые умаляют их честь и достоинство. Информация, выступающая недостоверной, вместе с тем, не умаляющая анализируемые нематериальные блага, не считается порочащей. На основании указанного, в научной среде был разработан подход, сущность которого состоит в том, что не соответствующая реальности информация о заболеваниях гражданина (туберкулез, рак и др.) и физических недостатках, которые он якобы имеет, не может быть по суду опровергнута, ввиду того, что она хотя и выражает собой измышления, способные вызвать тяжелые моральные переживания, но не воздействует на формирование мнения общества о человеке. Исключение образуют только случаи упоминания о заболеваниях, образующихся,

большей частью, в результате развратного поведения. При этом, с указанным подходом нельзя согласиться по причине того, что каждая личность индивидуально воспринимает сообщаемые о ней недостоверные данные.

ФЗ «О средствах массовой информации» (далее – Закон «О СМИ») также предусматривает государственные гарантии защиты анализируемых нематериальных благ.

УК РФ включает ст. 128.1 «Клевета», ст. 213 «Хулиганство», ст. 319 «Оскорбление представителя власти» и другие, которые закрепляют ответственность за посягательство на достоинство и честь личности.

В контексте уголовного права и уголовного законодательства честь и достоинство личности представляют собой особый социально-нравственный статус гражданина, обусловленный уровнем социальной среды и общественного развития, а также уровнем развития самого человека.

Личность, как носитель чести, достоинства и деловой репутации, а также общественные отношения, гарантирующие личности возможность пользоваться справедливой, правильной оценкой своей деятельности являются родовыми объектами данных преступлений. При посягательстве на честь, достоинство и репутацию непосредственным объектом уголовно-правовой охраны будет общественная оценка личности и ее деятельности (при клевете) [80, с. 92].

Нормами ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» не регламентированы вопросы, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих.

Кроме законодательных источников функционируют в области регулирования института чести и достоинства также акты подзаконного и ведомственного уровня. В частности, поведение государственных гражданских служащих регулируется Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих [9].

На основе вышеуказанного документа на уровне отдельных субъектов РФ уполномоченными государственными органами и местными органами власти были разработаны и приняты кодексы этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих.

Реализация норм Типового кодекса направлена на укрепление авторитета анализируемых лиц, на обеспечение единых норм поведения вышеуказанных лиц и обеспечение доверия населения к государственным органам и местным органам власти.

На уровне отдельных субъектов РФ приняты и действуют региональные законы о регулировании государственной службы.

Так, к примеру, на территории Челябинской области действует Закон Челябинской области от 04 апреля 2007 г. № 104–ЗО «О регулировании государственной гражданской службы Челябинской области».

Данным законом регламентированы вопросы организации государственной службы Челябинской области, обеспечения организации и эффективности гражданской службы Челябинской области [10]. Вопросам, связанным с защитой

чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих, вышеуказанный закон не уделяет внимания.

На территории субъектов страны функционируют кодексы профессиональной этики государственных служащих регионального уровня. Так, например, на территории Челябинской области действует Постановление Губернатора Челябинской области от 22 февраля 2011 г. № 72 «О Кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Челябинской области» [17]. На территории Свердловской области действует Указ Губернатора Свердловской области от 10.03.2011 г. № 166–УГ «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Свердловской области» [12].

На территории Челябинской области в отношении этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих действует Постановление Губернатора Челябинской области от 22.02.2011 г. № 72 «О Кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Челябинской области». Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих нормами Этического кодекса Челябинской области не регулируются.

Общие принципы профессиональной служебной этики, а также правила служебного поведения, которыми должны руководствоваться вышеуказанные лица образуют основу Этического кодекса государственных служащих Челябинской области.

Данный документ принят для достижения закрепления правил служебного поведения гражданских служащих, а также этических норм, для того, чтобы данные лица выполняли свои профессиональные обязанности достойно, а также в целях обеспечения единства правил поведения анализируемых лиц, обеспечения доверия населения к государственной (муниципальной) службе, для достижения содействия укреплению авторитета гражданских служащих.

Вышеуказанный кодекс признается основой для формирования в сознании общества уважительного отношения к анализируемому виду службы, а также для формирования в сфере государственной гражданской службы должной морали. В ходе соблюдения этических норм кодекса происходит повышение эффективности реализации своих профессиональных обязанностей со стороны государственных служащих.

Этический кодекс также представляет собой институт нравственности анализируемых лиц, их самоконтроля. Качество служебной деятельности и поведения государственных служащих во многом оценивается, исходя из знания и соблюдения вышеуказанными лицами этических норм [17].

В основе кодексов этики находятся нравственные нормы. Каждый государственный (муниципальный) служащий олицетворяет собой ту систему принципов, которые представлены в этических кодексах.

Этические кодексы представляют собой определенного рода присягу, после принятия которой лицо приобретает право на осуществление государственной и муниципальной службы.

Каждый государственный (муниципальный) служащий осознает, что нарушение установленных этических норм приведет к применению разного рода санкций, а также к осуждению со стороны коллектива (коллег).

На основании изложенного, можно прийти к заключению о том, что соблюдение со стороны анализируемых лиц этических норм позволит снизить количество нарушений и злоупотреблений с их стороны.

Отметим, к примеру, что деятельность юристов и врачей помимо законодательных норм, также регламентируется этическими нормами кодексов. У представителя каждой профессии своя цель. Деятельность юриста направлена на обеспечение законности, деятельность врачей направлена на укрепление здоровья населения (пациентов), в свою очередь, управленческая деятельность нацелена на служение обществу, отечеству, государству.

Государственная стабильность обеспечивается реализацией профессиональной деятельности государственными служащими. Обязанностью последних является обеспечение доступности и прозрачности информации для населения. Если государственный служащий соблюдает этические нормы, то его репутация остается на высоком уровне.

Разработка и принятие кодексов этики также связаны с тем, что пресекать на государственной службе отрицательные явления необходимо не только с помощью карательных мер, но также воздействуя морально и нравственно. Если в государственных и муниципальных органах сохраняются предпосылки совершения коррупционных действий, различных злоупотреблений, то сами негативные явления сохраняются.

При этом, с этическим регулированием непосредственно связаны социально-психологические нравственные механизмы поведения личности.

Формирование нравственных механизмов поведения государственных служащих является значимым, так как данные лица должны осознавать свою ответственность перед обществом и государством, в процессе осуществления профессиональной деятельности быть честными.

На доктринальном уровне отмечается возможность соотношения административных правонарушений с нарушениями этических кодексов. Оба вида нарушений характеризуются проявлением неуважения к людям, грубостью. При этом, на практике бывает сложно доказать вину лица в совершении правонарушения.

Что касается санкций морального характера, то они зачастую приносят больший эффект нежели дисциплинарные взыскания.

Применительно к анализируемому виду профессиональной деятельности, отметим, что достаточно расплывчатой является граница между этическими нормами и правовыми.

По своей сущности некоторые действия государственных служащих могут регулироваться только моральными и нравственными нормами, не законодательными нормами.

Итак, правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих осуществляется нормами федерального и регионального законодательства.

В числе основных нормативно-правовых источников федерального уровня выступают: Конституция РФ, ГК РФ, ТК РФ, Закон о СМИ, ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и др. Поведение государственных гражданских служащих регулируется Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих.

На уровне отдельных субъектов РФ приняты и действуют региональные законы о регулировании государственной службы (например, Закон Челябинской области от 04 апреля 2007 г. № 104–ЗО «О регулировании государственной гражданской службы Челябинской области»). На территории субъектов РФ также функционируют кодексы профессиональной этики государственных служащих регионального уровня.

Выводы по разделу 1.

Категории «честь», «достоинство», «репутация» – близкие нравственные понятия. Вышеуказанные категории также называются гражданским законодательством нематериальными благами либо личными неимущественными правами физического лица, реализующимися и защищаемыми на основании закона. В совокупности данные категории раскрывают «доброе имя гражданина», неприкосновенность которого гарантируется ст. 23 Основного Закона РФ.

Целый комплекс ключевых международно-правовых и российских источников устанавливает потребность обеспечения ключевых прав личности, включая, и право на анализируемые нематериальные блага.

Отметим, что вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих детально регламентируются нормами: Конституции РФ, ГК РФ, УК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ, ФЗ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», ФЗ от 27.07.2004 г. № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и др., регионального законодательства.

В современном законодательстве нет формулировок понятий чести, достоинства, деловой репутации. На наш взгляд, в этом проявляется пробел законодательства РФ. Мы полагаем, что в нормах современного отечественного законодательства следует дать точное определение названных категорий.

Профессиональная честь и достоинство государственного служащего раскрываются через этические категории честь и достоинство и являются нравственным стержнем рассматриваемых лиц. Признание деятельности отдельного государственного служащего, а также государственного органа в целом со стороны общества представляют собой профессиональную честь анализируемых лиц.

В кодексах профессиональной этики термин «профессиональная честь» передает смысл норм профессиональной этики и служебных правил этики, признается основополагающим. Профессиональная честь государственного гражданского служащего представляет собой осознание самими государственными служащими факта неукоснительной реализации своего служебного долга, в том числе, признание общественным мнением.

Совершив один недостойный поступок, человек может потерять звание «человек чести», обрести которое достаточно сложно. С честью всего коллектива непосредственно связана честь каждого сотрудника. В связи с этим, все совершаемые государственным служащим действия, должны носить достойный характер, так как честь каждого сотрудника является честью всего коллектива.

Необходимостью правового государства и его важной социально-правовой ценностью является право на честь, достоинство и деловую репутацию. Защита в судебном порядке рассматриваемых нематериальных благ является правом каждого гражданина.

Посредством предусмотренного государством на законодательном уровне ответственности (уголовной, административной и гражданской) обеспечивается защита личных прав граждан. Пострадавшие от распространения порочащей информации могут обеспечить защиту своих анализируемых нематериальных благ через систему следующих способов: восстановление положения существовавшего до нарушения указанного права, возмещение материального и морального вреда потерпевшему, запрещение последующих нарушений обозначенных прав.

2 ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

2.1 Процессуальные особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих представляет собой закрепленные нормативными источниками меры государственного принуждения, ориентированные на защиту прав и свобод и устранение последствий их нарушения.

Защита вышеуказанных нематериальных благ обеспечивается нормами действующего российского законодательства как в уголовно-правовом, так и в гражданско-правовом порядке.

В случае, если действия лица можно квалифицировать как клевету (ст. 128.1 УК РФ), государственный гражданский служащий имеет право потребовать привлечения преступника к уголовной ответственности, а также подать иск в порядке гражданского процесса.

Необходимо указать, что допускается и одновременное обращение в порядке гражданского, и уголовного процесса [67, с. 36].

Защита анализируемых нематериальных благ в уголовно-правовом порядке производится только в отношении физических лиц, в гражданско-правовом порядке, как в отношении физических, так и в отношении юридических лиц. Отметим, что разница между гражданско-правовой и уголовно-правовой защитой также заключается в том, что у данных явлений разными являются цели, восстановление нарушенных неимущественных прав – гражданско-правовой защиты, наказание виновного – уголовно-правовой защиты.

Наиболее распространенным способом защиты выступает защита в гражданско-правовом порядке, ввиду того, что не всегда легко добиться привлечения распространителя ложной порочащей информации к уголовной ответственности.

Представим наглядно в виде схемы основные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих.

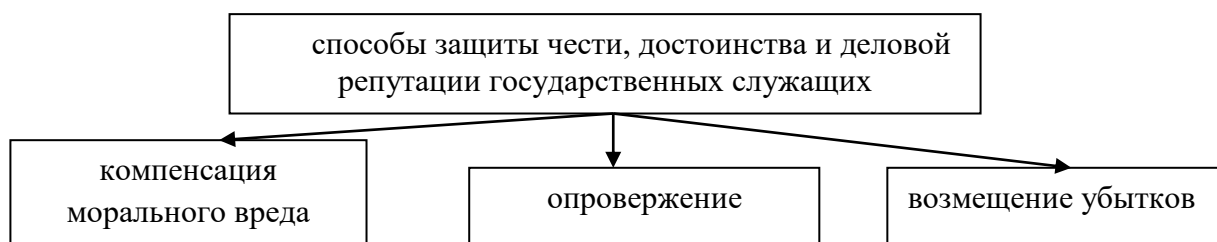

Рисунок 1 – способы защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих

На основании п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 иски по делам представленной категории имеют право предъявить физические лица и организации, которые полагают, что о них распространены не соответствующие реальности порочащие данные [19].

Относительно анализируемой категории дел функционируют единые правила территориальной подсудности (ст. 28 ГПК РФ).

Иски подаются в суд по месту жительства ответчика, по месту нахождения органа либо имущества организации, распространивших порочащие данные.

Применительно к анализируемой категории дел считаем необходимым закрепить альтернативную подсудность. Это обусловлено тем, что истец по объективным причинам, в ряде случаев, не может лично принять участие в судебном заседании, в частности, в качестве ответчика выступает всероссийские или республиканские СМИ. В связи с этим, считаем, что наделение истца правом по своему месту жительства предъявлять иск, можно признать разумным и целесообразным.

Если ответчиков несколько и они находятся в разных местах, то на основании ст. 31 ГПК РФ, иск по выбору истца подается по месту жительства одного из ответчиков [4].

Е.Н. Сидорова указывает на то, что иск (исковое требование), в том числе, о защите чести, достоинства и деловой репутации, подается, в первую очередь, на предмет разбирательства и разрешения гражданского дела судом на основании норм действующих правовых источников [74, с. 39].

Необходимо указать, что ст. 208 ГК РФ обращает внимание на то, что на требования о защите личных неимущественных прав и иных нематериальных благ, кроме законодательно предусмотренных случаев, исковая давность не распространяется.

Нормам ГПК РФ должны соответствовать форма и содержание искового заявления о защите анализируемых нематериальных благ государственного гражданского служащего.

Согласно ст. 131 ГПК РФ иск предоставляется в суд в письменном виде.

В исковом заявлении должны быть обозначены:

- 1) название суда, в который предоставляется иск;
- 2) наименование истца (государственного гражданского служащего);
- 3) наименование ответчика, его место жительства либо, если ответчиком выступает юридическое лицо, его место нахождения;

- 4) в чем выражается нарушение или угроза нарушения прав, свобод либо легальных интересов истца (государственного гражданского служащего) и его требования;
- 5) факты, на которых истец базирует свои требования, и доказательства, удостоверяющие данные факты;
- 6) цена иска, если он подлежит оценке, а также расчет оспариваемых либо взыскиваемых материальных сумм;
- 7) данные о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это предусмотрено федеральным законом либо закреплено соглашением сторон;
- 8) ряд прилагаемых к иску материалов.

В иске предметно раскрываются определенные факты нарушений.

Суд на основании ст. 133 ГПК РФ обязан в пятидневный срок со дня подачи искового заявления принять решение о принятии данного заявления к производству. Если исковое заявление судом принимается к производству – судом выносится соответствующее определение, на основании которого в суде I инстанции возбуждается гражданское дело [4].

Судом отказывается в принятии искового заявления к производству при наличии законодательно предусмотренных оснований.

Отказ в принятии иска должен быть мотивирован, о чем выносится соответствующее определение, которое должно быть передано заявителю в срок 5 дней. Государственный служащий не имеет права повторно обратиться в суд с иском по тому же предмету или основанию.

В научной среде отмечается, авторы порочащей информации, не соответствующей реальности, а также лица, которыми данная информация была распространена по исковым заявлениям о защите рассматриваемых нематериальных благ признаются надлежащими ответчиками [36, с. 98].

Автор и редакция СМИ признаются надлежащими ответчиками, если оспариваемая информация была распространена в СМИ. Если порочащая информация, не соответствующая реальности, была распространена несколькими лицами, государственный гражданский служащий имеет право предъявить к ним требования, суд вправе привлечь соответчика к участию в деле, если рассмотрение дела без его участия не представляется возможным (ст. 40 ГПК РФ).

В тех случаях, когда не представляется возможным установить лицо, которое распространило не соответствующие действительности сведения о гражданском служащем, за последним сохраняется право на судебную защиту анализируемых нематериальных благ.

Подобные случаи могут возникнуть при направлении писем с соответствующей информацией по месту жительства гражданского служащего, при распространении порочащей информации в сети интернет, если невозможно установить личность распространителя.

В данном случае гражданский служащий может обратиться в суд с заявлением, данное заявление подлежит рассмотрению судом в порядке особого производства (подраздел IV ГПК РФ).

Специфика определения предмета доказывания признается одной из отличительных особенностей последнего. По анализируемой категории дел в данный предмет должны входить следующие юридические факты (обстоятельства):

- 1) было ли осуществлено распространение информации ответчиком;
- 2) является ли информация порочащей рассматриваемые нематериальные блага лица;
- 3) действительный характер распространенной информации [36, с. 99].

Иные обстоятельства, в зависимости от специфики определенного требования, также могут входить в предмет доказывания.

На наш взгляд, в качестве самостоятельного способа судебной защиты, реализуемой по правилам особого производства, можно предусмотреть признание факта несоответствия информации порочащего характера реальности, если установить лицо, которым данное распространение было осуществлено, не представляется возможным.

Любое распространение информации порочащего характера следует признавать «диффамацией».

На сегодняшний день лицо не может быть привлечено к ответственности за распространение порочащей информации, которая соответствует действительности.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что достоверная диффамация не влечет юридической ответственности, ее нельзя признать деликтом. Верховный Суд РФ в Постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 предусмотрел случаи, когда распространение достоверной информации порочит государственного гражданского служащего.

Отметим, что на ответчика судом может быть возложена обязанность компенсировать, причиненный истцу, моральный вред, если ответчиком, без согласия истца, были распространены достоверные сведения о частной жизни государственного служащего.

Предмет доказывания по вышеуказанной категории дел образуют следующие элементы: противоправные действия причинителя вреда, возникновение у потерпевшей стороны нравственных страданий, причинно-следственная связь между вышеуказанными действиями.

Судьба как основного, так и производного иска зависит во многом от разрешения требования об опровержении недостоверной порочащей информации. Вышеизложенное обусловлено тем, что основанием причинения морального вреда, как известно, является признание судом наличия незаконного виновного деяния.

Однако, сам только факт совершения вышеуказанного деяния не влечет удовлетворение соответствующего иска, для последнего необходимо, доказать сам факт причинения морального вреда, а также причинно-следственную связь между ними [52, с. 72].

Приведем пример из материалов судебной практики. Решением Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра от 07 июля

2016 г. по делу № 2–10470/2016 исковые требования Лоренс А.А. (главного государственного инспектора труда) удовлетворены частично. Суд признал не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию Лоренс А.А. сведения, распространенные ответчиком ФИО в жалобе поступившей в Государственную инспекцию труда в ХМАО-Югре на имя руководителя Е.В. Кривобокова [28].

Судами при рассмотрении анализируемой категории дел должно учитываться равновесие при реализации права на свободу слова и использовании права на защиту чести и достоинства государственного гражданского служащего. Применительно к каждому делу по защите чести, достоинства и деловой репутации, суд должен внимательно изучить содержание текста, соответствие информации действительности, нанесение вреда анализируемым нематериальным благам государственного служащего, допустимо ли в свободной дискуссии распространение информации, возможно ли в судебном порядке опровержение порочащей информации. Для участия в деле могут привлекаться эксперты или судья может самостоятельно производить оценку спорного текста по собственному лексическому опыту.

Отметим, что проведение лингвистической экспертизы по делам анализируемой категории в последнее время приобретают все большую практическую распространенность.

Суд может назначить различные виды экспертиз, если в ходе рассмотрения дела появится необходимость в наличии знаний из различных сфер науки, техники, искусства и др. По делам о защите чести, достоинства и деловой репутации для производства качественной экспертизы необходимо правильное применение определенных формул и методик, а также полный теоретический материал.

На сегодняшний день филологические экспертизы находятся в стадии формирования и становления. Эксперты-филологи рассматривают содержание спорного текста, проводят его комплексный и глубокий анализ.

Отметим, что правовые вопросы разрешаются только судом, эксперт на данного рода вопросы не формулирует ответы [74, с. 40].

А.М. Коляков обращает внимание на то, что в некоторых случаях стороны заключают мировое соглашение, что, соответственно, прекращает производство по делу.

Мировое соглашение заключается на основе взаимных уступок участников спора. Данное соглашение подлежит проверке судом на соответствие требованиям закона. Если государственный гражданский служащий отказывается от исковых требований, то он лишается возможности повторно обратиться в суд.

Применительно к рассматриваемой категории дел с использованием сети интернет, наибольшие сложности представляет доказывание факта совершенного правонарушения. Проблемы возникают, в первую очередь, в части порядка сбора и обеспечения доказательства, а также в части их допустимости в гражданском процессе.

На сегодняшний день споры по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации от порочащих сведений, распространенных в сети интернет, являются достаточно распространенной категорией споров. В 2016 г. по всему миру было зарегистрировано порядка 2,1 миллиарда пользователей сети интернет, соответственно, можно прийти к выводу о том, что в ближайшее время общение с помощью сети интернет заменит живое общение между людьми [84, с. 79].

Анализируемые нематериальные блага государственных гражданских служащих в сети могут быть опорочены посредством распространения информации различными способами.

Прежде всего, необходимо решить вопрос об установлении по рассматриваемому спору надлежащего ответчика. Доказыванию в рамках судебного разбирательства подлежат следующие факты, позволяющие удовлетворить иск:

- 1) факт распространения информации;
- 2) факт ее порочности;
- 3) факт ее недостоверности.

Изложенные выше факты представим наглядно в виде схемы.

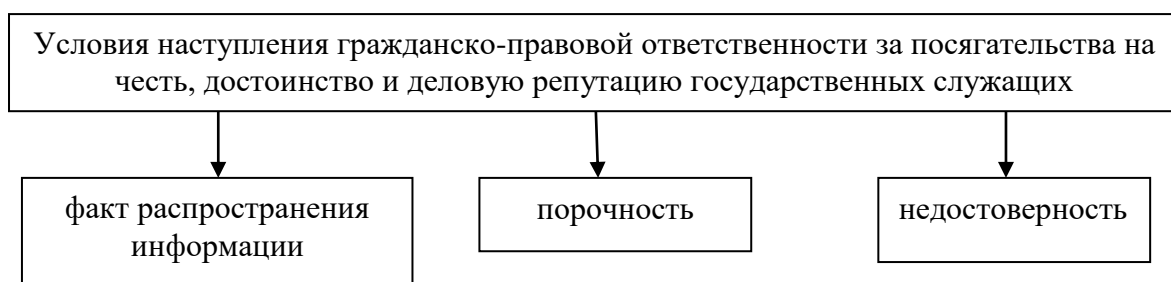

Рисунок 2 – Условия наступления гражданско-правовой ответственности за посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию государственных служащих

Применительно к анализируемой категории дел, следует разграничивать частное и публичное, так как права на личное мнение и свободу слова принадлежат каждому человеку.

Полагаем, что о распространении порочащей недостоверной информации применительно к сети интернет можно говорить в том случае, если вход на интернет-страницу не предусматривает никаких ограничений, является открытым для любого пользователя. Те интернет-страницы, которые предназначены для чтения только ограниченного круга лиц, не могут признаваться распространяющими порочащую информацию [72, с. 18]. Таким образом, сам факт распространения порочащей информации в данных случаях не удастся доказать. К ответственности может быть привлечен владелец публичной интернет-страницы, которая предназначена для неограниченного пользования.

Выводы по разделу.2.1.Итак, государственные служащие могут обеспечить защиту нарушенных анализируемых нематериальных благ в уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном порядке. Для того, чтобы лицо было привлечено к гражданско-правовой

ответственности за посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию необходимо одновременное наличие ряда условий, а именно факт распространения информации, недостоверность и порочность информации. Если хотя бы один из изложенных выше фактов не будет доказан – судом иск не может быть удовлетворен.

2.2 Особенности распределения обязанностей по доказыванию в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих

Установление предмета доказывания непосредственно связано с правилами распределения обязанностей по доказыванию. В гражданском процессе весьма значимым является вопрос о «бремени» доказывания, а именно кто из участников процесса обязан предоставлять в суд доказательства, кто должен проявлять заботу о подтверждении искомых фактов доказательствами.

В основе современного законодательного отношения к «бремени» доказывания находится древнеримский процессуальный принцип: «Доказывать обязан тот, кто выступает автором положения, требующего доказательств» [57, с. 77].

Обязанность по доказыванию в соответствии с принципом состязательности возложена на стороны. При этом, каждая сторона обязана доказать те факты, на которые она, как на основание своих требований или возражений, в рамках спора ссылается. Если сторона не доказывает те обстоятельства, которые выступают основанием ее требований или возражений, то суд не в пользу данной стороны вынесет свое решение по делу.

Однако, следует отметить, что оказание содействия в доказывании признается обязанностью суда.

Общие правила распределения обязанностей по доказыванию предусмотрены на законодательном уровне, однако, в случаях, установленных федеральными законами, могут допускаться отступления от данных правил. Так, к примеру, государственный гражданский служащий, в соответствии с ч. 1 ст. 152 ГК РФ, имеет право на опровержение в судебном порядке порочащей информации. Исключения составляют такие случаи, когда сам распространитель соответствующей информации доказал ее достоверность. В отношении подобных случаев говорят о доказательственной презумпции.

Суд определяет презюмируемый факт не на базе достоверно подтверждающих его доказательств, а на базе предположения, следующего из иных фактов.

От обязанности по доказыванию, по мнению М.К. Треушникова, сторона при наличии доказательственной презумпции освобождается, однако, за ней сохраняется право обосновывать наличие факта и предоставлять доказательства.

Доказательственные презумпции позволяют одну из сторон освободить от необходимости доказывания презюмируемого факта, соответственно, бремя его опровержения возлагается на другую сторону [81, с. 49].

Применительно к предмету настоящего исследования отметим следующее.

Принцип презумпции невиновности потерпевшего подлежит применению по делам о защите анализируемых нематериальных благ государственных гражданских служащих, данный принцип можно признать нехарактерным для гражданского права. Содержание вышеуказанного принципа применительно к доказательственной презумпции раскрывается в том, что недостоверность информации подлежит доказыванию ответчиком, а именно тем лицом, который данную информацию распространил.

Изложенное выше подтверждает и содержание ч. 1 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 3, а также ч. 1 ст. 152 ГК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в вышеуказанном постановлении отметил, что ответчик несет обязанность по доказыванию достоверности распространенной информации, в свою очередь, истец несет обязанность по доказыванию порочности данной информации. Вышеуказанное следует из п. 1 ст. 152 ГК РФ.

Резюмируя изложенное, можно прийти к заключению о том, что обязанность доказывания порочности информации на законодательном уровне не предусмотрена.

Полагаем, что вопрос распределения бремени доказывания является чисто процессуальным, поэтому он не нуждается в соответствующем законодательном разрешении. Ответ на него предоставлен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 3.

Доказать порочащий характер распространенной информации в суде обязан ответчик. В свою очередь, государственный гражданский служащий (истец) в процессуальном порядке обязан доказать сам факт распространения данной информации ответчиком. Безусловно, истец – государственный гражданский служащий обладает правом предоставить суду доказательства несоответствия реальности распространенных ответчиком данных, но не обязан этого делать. Если СМИ воспроизвели данную информацию из официальных либо других источников, и к ним предъявляется иск, то редакцией в подтверждение заимствования данной информации должны быть предоставлены доказательства. В подобных случаях обязанность доказывания достоверности информации лежит на тех лицах, которые выступают ее источниками [78, с. 296].

Опровержимой признается вышеуказанная доказательственная презумпция. Ответчик может опровергнуть презумпцию, в случае ее несоответствия обстоятельствам дела.

Основной целью презумпции недостоверности распространенной информации признается облегчение положения государственного гражданского служащего в процессе. По сравнению с ответчиком последний находится в менее выгодном положении. Данную презумпцию можно считать процессуальной льготой для государственного гражданского служащего.

По результатам анализа материалов правоприменительной практики [24], можно сделать вывод о том, что во многом исход дела зависит от установления достоверности или недостоверности информации. Сосредоточение ответчика на указанном факте, как правило, влечет не оспаривание последним иных

обстоятельств, которые входят в предмет доказывания. К иным обстоятельствам, входящим в предмет доказывания, относятся: факт распространения информации, ее порочность и относимость к истцу.

В тех случаях, если у ответчика нет достаточных доказательств достоверности информации, его действия направлены на доказывание отсутствия факта распространения информации, не соответствие данной информации признаку порочности, ее неотносимость истцу.

Любые доказательства, соответствующие требованиям относимости и допустимости могут подтвердить или опровергнуть факт распространения недостоверной порочащей информации.

На данное обстоятельство обратил внимание Верховный Суд РФ п. 3 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 16 марта 2016 г. [21].

Как отметил Верховный Суд РФ, на практике возникали ситуации, связанные с тем, что у истцов не было возможности с помощью трансляции, например, по радио или телевидению, доказать распространение порочащей информации, и в результате при обращении в суд истекал срок хранения в архивах радиовещательных либо телевизионных организаций соответствующих эфирных материалов с порочащей информацией, суды, соответственно, отказывали в удовлетворении исковых требований. При этом, вышеуказанные материалы ошибочно признавались судами в качестве единственно допустимых доказательств, единственно допустимыми фактами распространения порочащей информации являлись газеты и журналы с данной информацией.

Однако, на законодательном уровне не предусмотрено никаких ограничений в выборе способов доказывания распространения порочащей информации через телекоммуникационные сети.

Соответственно, с учетом содержания ст. 55 и 60 ГПК РФ при разрешении вышеуказанного вопроса суд вправе принимать любые, предусмотренные процессуальными законами, средства доказывания. На это обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 Постановления от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона «О СМИ».

Так, к примеру, по одному делу в качестве подтверждающего доказательства судом была принята справка организации, которой предоставляются услуги по мониторингу СМИ. В справке было указано, что данная передача, на самом деле, содержала определенную информацию и подлежала транслированию в конкретное время.

Государственные гражданские служащие также сталкиваются с проблемами доказывания распространения порочной информации в сети интернет.

На практике лица, пострадавшие от распространения диффамационных сведений, первоначально за подтверждением содержания информации, размещенной в сети интернет, обращаются к нотариусу.

Нотариальное подтверждение признается эффективной обеспечительной мерой, так как автор данную информацию со страницы в интернете может в любое время удалить. При этом, совершенные нотариальные действия не требуют

доказывания. Исключение составляют те случаи, когда подлинность действия нотариуса в судебном порядке подлежит опровержению.

В суде общей юрисдикции, арбитражном суде с момента возбуждения дела возможность обеспечения доказательств и судьей по заявлению заинтересованного лица не исключается (ст. 72 АПК РФ, ст. 64–66 ГПК РФ).

По анализируемой категории дел иск может быть удовлетворен в случаях, когда не доказан факт того, что распространенная информация является достоверной, или, когда доказан факт разглашения порочной информации о государственном гражданском служащем.

Основанием для отказа в удовлетворении иска признается отсутствие одного из следующих фактов: информация должна быть распространена, должна быть недостоверной и порочной.

Причинами отмены решений судов, вынесенных по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются, в том числе, нарушения процессуально-правовых норм, выраженные в отсутствии судебной оценки, а также в неисследовании судом существенных обстоятельств дела. Об этом сказано в п. 4 вышеуказанного Обзора Президиума Верховного Суда РФ.

К примеру, не соответствующими нормам действующего законодательства Верховным Судом РФ были признаны решения судов, которые вынесены по итогам рассмотрения дела по иску Б. и Г. к газете о защите анализируемых нематериальных благ, о возложении обязанности по опровержению недостоверной информации, взыскании компенсации морального вреда. Оспариваемая информация в данном случае заключалась в том, что А. с ведома и поддержкой В. произвел плагиат диссертационной работы, произвел фальсификацию информации, представленной в кандидатской диссертации, чем опорочил честь, достоинство и деловую репутацию П. и М. Судом были признаны обоснованными заявленные иски и удовлетворены [21].

СК по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные решения первой и апелляционной инстанции, указав следующее.

В судебном порядке гражданин вправе опровергнуть порочащую информацию, если ее соответствие действительности не будет подтверждено лицом, распространившим данную информацию. Тем способом, которым первоначальная информация была распространена, распространяется и ее опровержение. Опровержение подлежит опубликованию в тех же СМИ.

Фактами, подлежащими установлению по делам анализируемой категории признаются: факт распространения ответчиком информации, ее порочность и недостоверность. Судом в соответствии со ст. 152 ГК РФ, данные факты должны учитываться. Если нет одного из вышеуказанных фактов, то иски не могут быть удовлетворены [19].

При этом, судом не был установлен факт соответствия реальности утверждения о плагиате. Суды должны были произвести оценку диссертационного труда, по результатам которой установить достоверность вышеуказанной информации.

СК по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что суды нижестоящих инстанций ненадлежащим образом рассмотрели

обстоятельства дела, а именно не произвели оценку. Изложенное выше говорит о том, что суды ненадлежащим образом рассмотрели заявленные исковые требования и выявленные нарушения.

В отношении другого дела, СК по гражданским делам Верховного Суда РФ судебные постановления судом нижестоящий инстанций отменила в части, признав недостоверными и порочащими анализируемые нематериальные блага А. следующие сведения «... имеются все основания считать, что этот самый черный «мерс» ЛУКОЙЛа выехал на встречную и раздавил женщин в «ситроене», при этом, факт распространения информации судом не был установлен, равно как и не было выяснено каким образом вышеуказанная информация порочит рассматриваемые нематериальные блага истца [21].

Если распространитель докажет достоверность информации, то он может быть освобожден от ответственности.

Доказывание достоверности каждого слова или фразы по делам анализируемой категории не требуется. Ответчик с учетом буквального понимания содержания текста сообщения должен доказать его достоверность. В ходе предоставления оценки тексту сообщения суд устанавливает какая информация в тексте является основной. Гражданин обладает правом требования в судебном порядке опровержения распространенной в отношении него порочащей информации. На это указывает п. 1 ст. 152 ГК РФ.

Следовательно, именно у данного лица имеется заинтересованность в том, чтобы доказать порочащий характер распространенной в отношении него или близких лиц информации.

На стадии возбуждения производства обязанностью истца является обозначение доказательств в подтверждение факта распространения порочной информации, на стадии судебного разбирательства истец предоставленными доказательствами данный факт должен подтвердить.

С учетом того, что на данный вопрос на законодательном уровне не нашел своего отражения, обе стороны в настоящее время несут бремя доказывания. Признаем целесообразным на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 г. предусмотреть обязанность доказывания факта персональной относимости порочной информации именно истцом – государственным гражданским служащим.

Выводы по разделу.2.2.Итак, обязанность по доказыванию в соответствии с принципом состязательности возложена на стороны. По анализируемой категории дел обе стороны в настоящее время несут бремя доказывания. Доказать порочащий характер распространенной информации в суде обязан ответчик. В свою очередь, государственный гражданский служащий (истец) в процессуальном порядке обязан доказать сам факт распространения данной информации ответчиком.

2.3 Сущность и содержание судебного решения по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих

Правосудие по рассматриваемой категории споров, преимущественно, заканчивается принятием итогового документа – судебного решения. Судебное решение является общеобязательным, строго определенным и устойчивым. Значение судебного решения заключается в осуществлении общей и частной превенции, так как его принятие оказывает прямое воспитательное воздействие на всех участников процесса. Постановление суда I инстанции, которым разрешается спор по существу признается судебным решением [38, с. 22].

Согласно ст. 195 ГПК РФ судебное решение по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих должно быть обоснованным и законным.

Только принятое в соответствии с материально-правовыми и процессуально-правовыми нормами, основанное на аналогии закона или аналогии права, решение суда признается законным. Об этом сказано в ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» [20].

Если присутствуют противоречия между материально-правовыми нормами либо процессуально-правовыми нормами, подлежащими использованию при рассмотрении и разрешении указанного дела, то решение выступает легальным в случае использования судом согласно ч. 2 ст. 120 Основного Закона РФ, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ» и ч. 2 ст. 11 ГПК РФ нормы, имеющей наибольшую юридическую силу.

Судам при установлении противоречий между подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, правовыми нормами, также необходимо учитывать Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 и от 10 октября 2003 г. № 5.

Об обоснованности решений суда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих можно говорить в тех случаях, когда оно содержит полные и исчерпывающие выводы суда, и когда обстоятельства, имеющие значение для дела, подтверждены доказательствами, соответствующими законодательным нормам об их допустимости и относимости, либо не нуждающимися в доказывании фактами.

По результатам анализа материалов судебной практики, можно сделать вывод о том, что недостаток судебных решений, выносимых по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих, который на практике встречается наиболее часто и влечет последующую отмену данных решений, состоит в том, что суд при рассмотрении дела по I инстанции не устанавливает все обстоятельства, которые имеют значение для правильного разрешения дела.

Решение суда, по мнению отдельных ученых, не обязательно должно быть справедливым, но должно быть законным. Возможность такой постановки

вопроса допускается, если анализировать право как систему норм, установленных на законодательном уровне. В понимании правовой отрасли, несправедливость является не проблемой права, а проблемой неправового закона, который не должен применяться в судебном порядке.

Справедливость изложенного выше подхода подтверждается, в частности, тем, что на обеспечение именно правовой справедливости нацелена реализация правосудия по анализируемой категории дел.

Судебное решение, выносимое по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих в обязательном порядке должно быть определенным. Данное свойство документа состоит в том, что в его содержании должны полностью раскрываться права и обязанности субъектов. В судебном решении права и обязанности сторон должны не только перечисляться, но также предусматриваться их содержание. О действительности исполнения судебного решения можно говорить только в том случае, если судом соблюдается требование определенности [50, с. 73].

Содержание требования определенности заключается, в том числе, в том, что вынесение решений альтернативного характера запрещено.

Судебным решением должна исключаться любая неясность или неопределенность, в этом состоит категоричность, как обязательный признак судебного решения [63, с. 17].

Следующим необходимым признаком анализируемого документа является его безусловный характер. На права и обязанности сторон существенное влияние оказывает принятое судом решение, исполнение последнего не должно ставиться в зависимость от возникновения различных условий. В этом заключается содержание требования безусловности.

Представим в виде схемы совокупность отличительных признаков судебного решения.

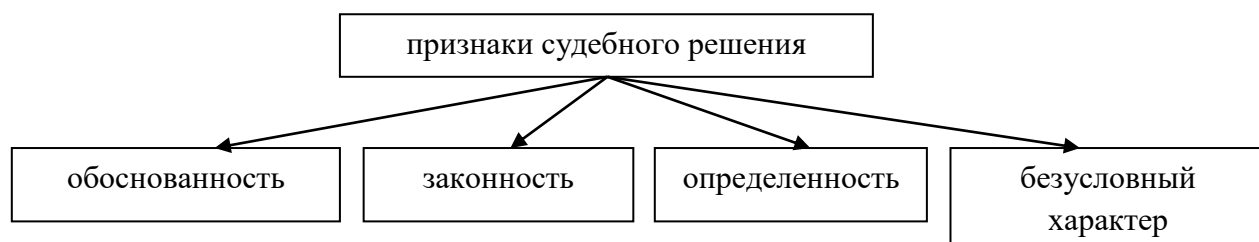

Рисунок 3 – Признаки судебного решения

В научной среде в качестве особенного способа защиты деловой репутации обозначено нацеленное на восстановление положения, существовавшего до нарушения блага, опровержение.

При этом, не всегда возможно посредством опровержения восстановить деловую репутацию. Способ опровержения информации порочащего характера при удовлетворении судом исковых требований, должен быть закреплен в резолютивной части решения.

Текст опровержения при необходимости может быть представлен судом, в данном тексте должно быть определено какие конкретно сведения признаются

достоверными, срок на опровержение судом также может быть установлен. Об этом сказано и в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3.

Приведем подтверждающий пример из материалов судебной практики – Решение Центрального районного суда г. Челябинска Решением от 02 июня 2016 г. по делу № 2–14303/2015. Из материалов дела следует, что истец является государственным служащим, сотрудником органов прокуратуры. Страховой организацией руководителю СУ СК РФ были предоставлены недостоверные порочащие сведения в отношении прокурора-истца о совершении последним покушения на мошеннические действия в сфере страхования [29].

Если в СМИ опубликуется опровержение в соответствии со ст. 152 ГК РФ, оно может быть оформлено в виде сообщения принятого по соответствующему делу, судебном решении. Кроме опровержения в судебное решение может включаться обязанность виновного лица противоположной стороне принести извинения. В качестве опровержения признается извинение, принесенное за распространение информации порочащего характера, в общественном месте.

Извинение судом признается в качестве самостоятельного способа защита права, если оно самостоятельно или наравне с другими способами обозначено в решении суда. Вывод, содержащийся в судебном решении, выносимом по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих, должен отражать, что извинение соответствует интересам потерпевшей стороны и является вспомогательным средством воздействия на нарушителя.

Возможность организации в том же СМИ дать ответ (реплику, комментарий) ст. 46 Закона «О СМИ» признается в качестве самостоятельного способа самозащиты деловой репутации. Организация вправе в судебном порядке требовать опубликования своего ответа, если в его опубликовании редакцией будет отказано.

А.М. Кольяков сформулировал соответствующее потребностям процессуального регламентирования правило применения решения суда по анализируемой категории дел. К примеру, лицо может разместить судебное решение в сети интернет на определенных страницах или, в случае получения государственным органом анонимного обращения, предоставить текст судебного решения в данный орган власти и др. [57, с. 77].

Итак, судебное решение, выносимое по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих, представляет собой акт суда, вынесенный в письменной форме, представляющий собой суждение по основным материально-правовым вопросам, подлежащим разрешению, и процессуально-правовым вопросам. Значение судебного решения заключается в осуществлении общей и частной превенции, так как его принятие оказывает прямое воспитательное воздействие на всех участников процесса. Признаки судебного решения: законность, обоснованность, определенность, безусловный характер. Судебное решение, выносимое по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих, является

одновременно и приказом и подтверждением. Судебное решение также является правоприменительным актом. Акт правоприменения раскрывается в виде юридического факта процессуального и материального права, являясь составляющей разных фактических составов. Кроме того, решение суда подлежит оформлению в строго предусмотренной форме.

Выводы по разделу 2.

Государственные служащие могут обеспечить защиту нарушенных анализируемых нематериальных благ в уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном порядке.

По общему правилу гражданско-правовая ответственность за посягательства на данные нематериальные личные блага возникает при одновременном присутствии трех условий: 1) факт распространения сведений; 2) их порочность и 3) недостоверность. Суд не может удовлетворить иск, если не будет доказан хотя бы один из указанных фактов.

Наиболее распространенным способом защиты выступает защита в гражданско-правовом порядке, ввиду того, что не всегда легко добиться привлечения распространителя ложной порочащей информации к уголовной ответственности.

Исковой порядок защиты чести, достоинства, деловой репутации и возмещения (компенсации) в связи с указанным морального вреда выражает собой сложное явление, устанавливаемое характером охраняемого материального права и формой, которую принимает данная защита в гражданском судопроизводстве. Относительно анализируемой категории дел функционируют единые правила территориальной подсудности.

На требования о защите личных неимущественных прав и иных нематериальных благ, кроме законодательно предусмотренных случаев, исковая давность не подлежит распространению.

Нормам действующего ГПК РФ должны соответствовать форма и содержание искового заявления о защите анализируемых нематериальных благ.

Действительный характер распространенной информации подлежит доказыванию ответчиком. Государственный гражданский служащий, как истец, обязан доказать факт распространения соответствующей информации и ее порочность.

Если СМИ были опубликованы достоверные сведения, которыми ущемляются права и законные интересы государственного гражданского служащего, и редакция СМИ отказывается опубликовывать на данную информацию ответ, государственным гражданским служащим должен быть доказан факт ущемления информацией прав и законных интересов. Обоснованность и законность решения суда, выносимого по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих, являются обязательными требованиями, предъявляемыми к судебному решению.

3 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

3.1 Актуальные проблемы законодательных основ защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих

Всеобщая Декларация прав человека, принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., закрепляет, что признание достоинства, свойственного всем участникам человеческой семьи, их неотъемлемых и равных прав выступает базой справедливости, свободы и всеобщего мира. Никто не может подвергаться произвольным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый индивид обладает правом на охрану со стороны закона от подобного вмешательства.

Обобщение практики судов свидетельствует, что при повышении числа дел обозначенной категории качество рассмотрения указанных дел остается на низком уровне. Так, если в 2000 г. в суды общей юрисдикции было предоставлено 11 400 исков, то из них удовлетворено 4350. В 2005 г. число предоставленных исков образовало 28 270, из них удовлетворено 9440 иска. В 2010 г. предъявлено 63 880 исков, удовлетворено 4093, из них 1821 (41,7%) к СМИ.

Относительно 2000-х г.г. в настоящее время судами стали активнее защищаться анализируемые нематериальные блага граждан и юридических лиц. В связи с этим, необходима особая оценка современного законодательства и его тщательный анализ (Приложение 1).

Проблема защиты чести, достоинства и деловой репутации является актуальной как для государственных гражданских служащих, так и для государственных служащих ОВД.

Необходимо указать, что отрицательное мнение со стороны общества о всей работе правоохранительных органов во многом основывается на искаженной информации о работе сотрудников ОВД.

Как свидетельствуют материалы правоприменительной практики и статистические данные значительную долю преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД составляют публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (ст. 319 УК РФ) (Приложение 2).

По результатам анализа статистических данных МВД, можно сделать вывод о том, что в обеспечении защищенности сотрудников от распространения в отношении них порочащей информации, ОВД проявляют небольшую степень участия. Так, к примеру, в 2017 г. из суммарного числа совершенных преступлений (13 112), посягающих на честь, достоинство и деловую репутацию, только 1,9 % или 245 уголовных дел возбуждены на основании материалов проверок, проведенных территориальными органами МВД России на

региональном уровне (аналогичное соотношение за предыдущие годы составило: в 2016 г. 11,5 % или 1381 из 12 014; в 2015 г. 3 % или 363 из 11 545) [88].

Возбуждение дел рассматриваемой категории относится к компетенции СК РФ, в связи с этим, не всегда представляется возможным повысить степень участия территориального ОВД на региональном уровне в защите сотрудника на стадии возбуждения уголовного дела. Решить данную проблему, по нашему мнению, можно посредством предъявления после постановления обвинительного приговора иска о компенсации морального вреда или предъявления в уголовном процессе гражданского иска. Практика предъявления изложенных выше исков на региональном уровне активно реализуется. В частности, в 2016 г. судами были удовлетворены 6 исков о компенсации морального вреда, предъявленных сотрудниками ОВД. Размер компенсации морального вреда составил от десяти до двадцати тысяч рублей [88].

В рамках рассматриваемого вопроса, можно рассмотреть работу УМВД России по Белгородской области, где Правовым отделом и ОРЧ СБ во взаимодействии сотрудникам ОВД оказывается поддержка и проводится разъяснительная работа. По уголовному делу по факту совершения преступлений, установленных ст. 318 и 319 УК РФ, потерпевшим с каждого подсудимого был взыскан моральный вред за совершение преступлений в размере 250 000 руб [88].

Для государственных гражданских служащих проблема защиты анализируемых нематериальных благ также является достаточно актуальной. В I полугодии 2018 г. анализируемыми лицами в защиту деловой репутации было подано свыше 70 исков [88](Приложение 3).

Защита личных неимущественных благ – это, прежде всего, решение проблемы обеспечения прав личности.

Относительно рассматриваемого вопроса ст. 23 и 29 Конституции РФ образуют правовую основу. Право на защиту чести и доброго имени гарантировано ст. 23, на свободу мысли, слова и свободу массовой информации – 29. Судебные иски возникают на пересечении данных прав.

Право на защиту анализируемых нематериальных благ от распространения порочащей информации является объективным ограничителем свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления данными правами [19].

Опровержение является основным способом защиты рассматриваемых нематериальных благ. Вместе с тем, в ст. 152 ГК РФ, в редакции ФЗ от 02 июля 2013 г. № 142–ФЗ закреплена оговорка, что способ опровержения порочащей информации должен быть таким же как само распространение информации.

Не менее значимым является вопрос о том, что же такое в целом сведения, за распространение которых может возникнуть ответственность. В данном случае необходимо указать, что для охраны своих прав согласно ст. 151,152 ГК РФ можно требовать опровержения лишь сведений, обладающих в системе несколькими чертами. А конкретно, они должны не соответствовать реальности и быть порочащими одновременно [52, с. 72].

Также, сведения должны быть распространены, а именно, доведены хотя бы до одного субъекта кроме самого истца. При этом, к сожалению, нормативный

источник не предоставляет ответа на вопрос, что же выступает сведениями. Указанной формулировки нет ни в одном законодательном источнике Российской Федерации, ни в Постановлениях высших судебных органов. В связи с этим, выводы о содержании обозначенного понятия можно сформулировать исключительно из его лингвистического толкования, либо косвенным способом, рассматривая разные нормативные источники в системе. Так, в словаре Ожегова сведения раскрыты как знания, познания о чем-нибудь. Но, если следовать представленной формулировке, то нам придется отметить, что знания (включая, разные предположения и теории) могут умалять честь и достоинство физического лица, если будут распространены [61, с. 184].

Из данного также образуется вопрос о возможности проявления в визуальной форме таких сведений, с помощью карикатур, фотоколлажей, комиксов и др., при этом, безусловно, должны соблюдаться требования к другим свойствам, установленным гражданским законодательством.

Защита рассматриваемых нематериальных благ гражданина и после его смерти возможна по требованию заинтересованных субъектов (абз. 2 п. 1 ст. 152 ГК РФ). В абз. 2 ранее действовавшей редакции данное правило было предусмотрено только в отношении чести и достоинства умершего лица. Деловой репутацией данный список дополнен с 01 октября 2013 г. При этом, возникает вопрос: каким образом обеспечивается защита нематериальных благ лиц, которые не являются субъектами права, – умерших лиц? ГК РФ в п. 2 ст. 17 отмечает, что правоспособность гражданина прекращается с его смертью. В связи с этим, происходит и лишение личных нематериальных прав, благ. Защита последних, соответственно, не представляется возможной. Нельзя защищать то, чего нет.

Защита учредителями (участниками) деловой репутации ликвидированной организации потенциально возможна в соответствии с нормами ГК РФ об использовании аналогии закона и о применении правил о защите деловой репутации гражданина к аналогичной защите юридических лиц (п. 2 ст. 6, п. 11 ст. 152 ГК РФ).

Президиумом Верховного Суда РФ от 16 марта 2016 г. в Обзоре практики рассмотрения судами дел анализируемой категории данный подход находит свое косвенное подтверждение. В данном Обзоре отмечено, что правопреемник или учредитель организации вправе обратиться в суд с иском о защите его деловой репутации при реорганизации юридического лица [48, с. 137].

В научной среде неоднозначно воспринимается изложенное нововведение. С одной стороны, дополнение цепочки «честь-достоинство» деловой репутацией является логичным и закономерным, данные категории имеют схожую правовую природу и рассматриваются в законах во взаимосвязи.

Считается, что в подобных случаях защищаться должна добрая память об умершем, как нематериальное благо заинтересованных лиц, а не анализируемые нематериальные блага мертвого лица.

Обратим внимание на обновления в нормах ГК РФ (ст. 152), которые непосредственно связаны с распространением в сети интернет порочащей информации. При распространении порочащей информации в сети интернет,

гражданин, чьи нематериальные блага этими действиями были нарушены, имеет право требовать удаления вышеуказанной информации и ее опровержения.

Если порочащая информация стала доступной в сети интернет, то лицо вправе обратиться к владельцу соответствующего сайта с требованием об удалении данной информации, но не каждый гражданин готов удалить вышеуказанную информацию и дать ее опровержение.

Как абсолютно правильно указали судьи КС РФ, наше современное законодательство давно нуждалось во введении дополнительных правовых гарантий защиты анализируемых категорий, учитывающих значительное изменение способов распространения сведений и отвечающих современным условиям ее движения в сети Интернет, зачастую сопоставимого по масштабу охвата аудитории с деятельностью СМИ.

Р.Н. Башкатов обращает внимание на то, что самое уязвимое место в правовой практике по рассматриваемым делам заключается в несоблюдении начала презумпции невиновности распространителями данных об уголовном преследовании [36, с. 18].

В тексте Основного Закона РФ, в ст. 49 право каждого признаваться невиновным включено в группу ключевых субъективных прав и определено обязанностью государства защищать достоинство человека в качестве абсолютного и неотъемлемого права (ст. 21 Конституции РФ).

Ст. 73 УПК РФ согласуется со ст. 49 Основного Закона РФ, определяет событие преступного деяния и виновность подозреваемого к фактам, подлежащим доказыванию в суде. Таким образом, СМИ не имеет права до вступления в силу обвинительного вердикта, даже при присутствии признательных показаний (а тем более – при возражениях), указывать каким-нибудь образом на личность подозреваемых.

Вместе с тем, «криминальная хроника» и скандалы с задержаниями правоохранительными структурами известных лиц выступают популярными журналистскими жанрами даже в главных СМИ.

Так, исследователь, Башкатов Р.Н, указывает, что текущая практика судов в Ростовской области не охраняет права на доброе имя даже тех физических лиц, в отношении которых были распространены в СМИ данные об осуществленном ими уголовного преступного деяния, но которые, в дальнейшем, были оправданы судом и за которыми было признано право на реабилитацию.

На основании решения Шахтинского городского суда Ростовской области по делу № 2–4620/15 от 18 ноября 2015 г., депутату городской Думы г. Шахты пятого созыва Башкатову Р.Н., оправданному согласно п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ по обвинению в совершении преступления ч.3 ст. 290 УК РФ, было отказано в исковых требованиях о защите чести, достоинства и деловой репутации, возмещении морального вреда, к редакции местной газеты «К вашим услугам», прямо и категорично заявлявшей о получении им взяток.

Факт распространения оспариваемых сведений был установлен приобщенным к материалам дела экземпляром газеты. В своих показаниях суду ответчики признали, что оспариваемые высказывания принадлежат им, по содержанию

носят фактический, а не предположительный оценочный, характер, и являются порочащими по смыслу [35, с. 101].

Следует отметить, что доводы ответчиков о том, что распространённые сведения были получены из официальных источников, были опровергнуты в суде представителем третьей стороны – УМВД по г. Шахты, заявившего, что МВД официальных информационных документов по возбужденным уголовным делам и материалам проверки в СМИ не рассылает, поскольку это запрещено законом об оперативно-розыскной деятельности. Также было заявлено, что официальных комментариев по поводу действий Башкатова уполномоченные лица МВД не делали. Доказательств и иных доводов ответчики не привели. Суд, однако, не счел оспариваемые сведения ложными и порочащими в момент опубликования, тем самым, признав их достоверными, не указав правовых и фактографических оснований. Решение в апелляционном порядке не обжаловалось.

Как нами ранее отмечалось, опубликование ответа признается одним из основных способов защиты анализируемых нематериальных благ государственных гражданских служащих. Обратившись к содержанию ст. 46 Закона о СМИ, можно выявить, что в содержании статьи речь идет об ущемлении прав и законных интересов только граждан, про организации в данной статье законе ничего сказано [83, с. 31]. Однако, могут ущемляться права и законные интересы как граждан, так и организаций. В связи с этим, нами разделяется подход тех авторов, которые полагают, что публикация ответа должна производиться по аналогичным основаниям в случае причинения вреда нематериальным благам гражданина и деловой репутации организации.

Кроме того, в отличие от ГК РФ Закон о СМИ предусматривает комментарий и реплику наравне с правом на ответ. Однако, проанализировав соответствующие законодательные нормы, можно прийти к выводу о том, что отличие вышеуказанных категорий в нормах закона не раскрывается.

Обратим внимание на то, что опубликование ответа как способ защиты раскрывается не только в законодательных нормах, но также и в материалах правоприменительной практики.

Так, в частности, Верховный Суд РФ в абз. 2 п. 4 Постановления от 24 февраля 2005 г. № 3 указывает на то, что право на ответ принадлежит тому гражданину, в отношении которого в СМИ обнародована информация, которая ущемляет законные права и интересы лица, организации – при публикации информации, порочащей деловую репутацию. Данное право гражданином и организацией может быть реализовано в тех же СМИ. А на стр 44 (выделено курсивом не аналогичный вопрос рассматривался? Интернет не является СМИ. Интернет может включать интернет-сайты, зарегистрированные как СМИ по заявлению владельца сайта (интернет более широкое понятие, СМИ более узкое).

Если редакция СМИ отказывается опубликовать ответ гражданина, то последний в суде в качестве истца должен доказать то, что публикацией распространённой информации было осуществлено ущемление его прав и законных интересов (абз. 2 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 3).

Лицо имеет право на ответ, реплику в том же СМИ, в котором было опубликовано мнение, оценочное суждение, нарушающее по мнению потерпевшего, его права и законные интересы. На это обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ в абз. 5 ст. 9 Постановления № 3.

Как известно, одним из способов защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих выступает компенсация морального вреда.

В научной среде обращается внимание на проблемные вопросы, связанные с установлением минимального размера взыскания в счет компенсации морального вреда. Основная трудность в данном вопросе состоит в том, что определение минимального размера вышеуказанной компенсации законодателем полностью передано на усмотрение суда, сам закон не содержит критериев, которыми следует руководствоваться в анализируемой сфере. В ГК РФ только предусмотрены общие критерии, которые следует учитывать при определении компенсации, но не отражена взаимосвязь с конкретными денежными суммами. Судом при установлении размера компенсации морального вреда должны приниматься во внимание многие обстоятельства [35, с. 99].

При определении размера рассматриваемой компенсации, прежде всего, необходимо учитывать степень вины причинителя вреда, а также иные, заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе, степень страданий (нравственных и физических) лица, которому был причинен вред. Об этом сказано в ст. 151 ГК РФ. Как следует из дела № 2–628/2017, рассмотренного Тракторозаводским районным судом г. Челябинска, Бочкарев В.Д. обратился в суд с иском к Христову Р.Н., в котором просил взыскать компенсацию морального вреда в сумме 500 000 руб. [23]. В обосновании иска указано, что ответчик разместил в сети «Интернет» информацию, которая не соответствует действительности, а также порочит честь и достоинство истца. Кроме того, ответчик разместил в сети «Интернет» персональные данные истца, не имея на то надлежащего разрешения. Данные действия причинили истцу нравственные страдания, что является основанием для компенсации морального вреда. В судебном заседании 28 марта 2017 г. обозревалась страница в сети «Интернет». На данной странице размещены комментарии к фотографиям, которые были загружены в сеть «Интернет» пользователем персональной страницы социальной сети «В Контакте». Один из комментариев оставлен 23 апреля 2016 г. от имени пользователя персональной страницы социальной сети «В Контакте» и содержит утверждения о совершении Бочкаревым В.Д. преступления – вымогательства денежных средств. На момент проведения судебного заседания 28 марта 2017 г. данная информация была размещена в свободном доступе в сети «Интернет» и была доступна для обозрения любым пользователем указанной сети. Заявленные исковые требования в рамках судебного рассмотрения дела нашли свое подтверждение.

Значение компенсации морального вреда состоит в облегчении морального и психологического состояния лица, которому был причинен вред, а также в сглаживании страданий и восстановлении существовавшего положения.

Размер анализируемой компенсации представляет собой условную величину, определение которой на практике вызывает трудности. Учитывается, в том числе, моральная оценка страданий самого потерпевшего, а именно размер заявленных требований по компенсации морального вреда. В большем размере, чем заявил сам потерпевший, суд не может производить взыскание. Также в обязательном порядке принимается во внимание имущественное положение лица, которым был причинен моральный вред.

Таким образом, при определении размера компенсации морального вреда судом в обязательном порядке принимаются во внимание законодательно предусмотренные критерии. Отметим, что на законодательном уровне не нашли своего отражения следующие вопросы: как можно установить степень и глубину нравственных страданий потерпевшего, как можно исчислить размер компенсации морального вреда, руководствуясь какими-то формулами или другим способом.

Как отмечает Н.А. Лукьянова, одним из наиболее сложных вопросов в гражданском праве признается вопрос определения размера компенсации морального вреда. Проблемы возникают по причине того, что на законодательном уровне не разработаны соответствующие методики и критерии оценки размера данного вреда [62, с. 91].

На доктринальном уровне разработан ряд вышеуказанных методик. Некоторые авторы полагают, что при решении данного вопроса за основу необходимо взять специально разработанные тарифы. Также следует разработать общую формулу, элементом которой предусмотреть моральные страдания, которые может испытывать человек, они презюмируются, в свою очередь, размер компенсации в зависимости от отдельных обстоятельств дела может варьироваться как в большую, так и в меньшую сторону [44, с. 48].

Своя методика определения размера морального вреда также была разработана А.М. Эрделевским. В основе методики ученого находится зависимость размера соответствующей компенсации от степени опасности, совершенного в отношении потерпевшего, правонарушения. Базой в данном случае признаются те санкции, которые предусмотрены за совершение определенного преступления. Ученым разработан новый термин «базисный уровень». Последний представляет собой единицу вычисления, которая подлежит определению с учетом определенного уровня страданий, которые были причинены потерпевшему тяжким вредом.

Как полагают некоторые авторы, огромное значение презюмирование морального вреда имеет в случаях, когда потерпевшими выступают лица, не достигшие возраста 18 лет [68, с. 181].

Рассмотрев содержание ст. 151 и 1101 ГК РФ отметим, что в определенной степени на законодательном уровне разрешена неточность, связанная с установлением размера компенсации морального вреда. Характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, ст. 1101 ГК РФ признается основным критерием при определении размера компенсации морального вреда.

Как полагают ученые, анализируемая компенсация является мерой юридической ответственности, соответственно, размер компенсации морального вреда должен быть определенным и предсказуемым [73, с. 22].

Изложенный выше вопрос в настоящее время разрешается судами самостоятельно на свое усмотрение, это, в свою очередь, влечет нарушение принципа правового равенства. Суды при установлении размера рассматриваемой компенсации являются свободными, действуют по своему усмотрению.

Уголовный закон закрепляет ряд статей, обеспечивающих защиту чести и достоинства личности, в том числе государственного служащего, к таковым отнесены: ст. 282, 128.1, 298.1, 319, 297, 336 УК РФ.

Обобщая изложенные выше составы преступлений, отметим, что вопросам защиты анализируемых нематериальных благ должностных лиц, находящихся на военной, правоохранительной, гражданской государственной службе, уделяется большое внимание. Из 7 составов преступлений, 5 обеспечивают защиту чести, достоинства и деловой репутации государственных (муниципальных) служащих.

В рамках рассматриваемой темы, может возникнуть вопрос являются ли для государства защита рассматриваемых нематериальных благ простых граждан и государственных служащих равнозначной. Можно предположить, что честь, достоинство и деловая репутация государственных служащих ценятся больше соответствующих нематериальных благ простых граждан.

Прежде всего, в объекте и субъективной стороне наблюдается различие между изложенными выше составами преступлений. В самостоятельные составы соответствующие преступления обособлены именно по указанным элементам.

Как отмечают ученые, основным объектом преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ, являются общественные отношения по поводу интересов правосудия, честь и достоинство личности признаются дополнительным объектом [77, с. 92]. Нами разделяется данный подход. По нашему мнению, общественные отношения, возникающие по поводу рассматриваемых нематериальных благ должностных лиц, защита которых (отношений) связана с интересами правосудия, с публичными интересами в целом являются объектом преступления.

При совершении преступлений, предусмотренных ст. 298.1 УК РФ, вред причиняется чести, достоинству и деловой репутации государственных служащих в связи с осуществлением ими правосудия.

В основе разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 298.1 и 128.1 УК РФ, находится мотив совершения деяния. Согласно ст. 298.1 УК РФ причины распространения порочащей информации, подрывающей репутацию лица, непосредственно связаны с исполнением приговора, иного решения суда, рассмотрением дела, производством предварительного расследования.

На основании изложенного, можно прийти к заключению о том, что обособление вышеуказанной статьи в самостоятельный состав связано с тем, что анализируемые нематериальные блага судьи, следователя и др. нуждаются в дополнительных гарантиях и повышенной защите.

В гражданских правовых отношениях государственный гражданский служащий представлен как общий субъект, несмотря на то, что в целом в правоотношениях данное лицо предстает как специальный субъект. Соответственно, защита рассматриваемых нематериальных благ данных лиц осуществляется в соответствии с общими законодательными нормами [77, с. 92].

Обеспечение социальной и правовой защиты государственных гражданских служащих является одной из первоочередных задач органов государственной власти. За совершение посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию государственного гражданского служащего законодательством установлены соответствующие санкции. Уголовная ответственность в отношении причинителя вреда может наступить при совершении соответствующих умышленных действий, повлекших наступление тяжких последствий, гражданско-правовая ответственность наступает при отсутствии таковых.

Государственные гражданские служащие в ходе реализации защиты анализируемых нематериальных благ также сталкиваются с проблемами, возникающими при рассмотрении соответствующей категории дел.

Реализация государственным гражданским служащим своих публично-правовых обязанностей предполагает наличие отдельных ограничений в осуществлении своих прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ. Так, в суд с исковым заявлением в защиту деловой репутации обратился депутат А., указавший, что на одном из собраний законодательного органа власти депутат Б. допустил в отношении А. высказывание, содержание которого порочит деловую репутацию истца. В качестве подтверждающих доказательств были предоставлены, размещенная в сети интернет, видеозапись выступления ответчика и стенограмма заседания органа законодательной власти [73, с. 23].

Как полагал истец, ответчик, воспользовавшись занимаемой должностью намеренно опорочил деловую репутацию истца, в свою очередь, ответчик указал, что только донес мнение общественности.

Исковые требования судом частично были удовлетворены, факт достоверности распространенной информации в судебном заседании не был доказан. Однако, факт распространения информации, негативно характеризующей истца, как должностного лица, ее порочный характер в судебном заседании нашел свое законодательное отражение.

В отношении политиков и государственных служащих, действующих в официальном качестве, рамки допустимой критики масштабнее, чем в отношении простых граждан. Данный вывод был сформулирован ЕСПЧ при рассмотрении дела «Федченко (Fedchenko) против РФ» в постановлении от 11 февраля 2010 г.

ЕСПЧ также отметил, что для ограничений дебатов по вопросам, выражающим всеобщий интерес, или политических высказываний, Конвенцией в п. 2 ст. 10 предоставлено мало возможностей.

В отношении Правительства пределы допустимой критики значительно шире, нежели в отношении политиков, простых граждан. При установлении в стране демократии все совершаемые Правительством действия/бездействие находятся под контролем со стороны общества и других ветвей власти.

Выводы по разделу 3.1. Итак, в настоящее время на законодательном уровне в недостаточной степени урегулированы вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих. К основным неразрешенным проблемам можно отнести следующие.

1. Формулировка понятия «порочащая информация» в нормах действующего российского законодательства не закреплена, что приводит к отдельным трудностям в правоприменительной деятельности.

2. В нормах обновленного гражданского законодательства защита осуществляется, в том числе, и в отношении деловой репутации умершего лица, а не только в отношении его чести и достоинства, как это было до 01 октября 2013 г. По нашему мнению, более уместно вести речь не о деловой репутации умершего лица, а о его доброй памяти.

3. На практике возникают трудности при установлении размера компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих. Это связано с тем, что в нормах ГК РФ не установлены конкретные критерии, которыми должен руководствоваться суд при определении денежной оценки компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих. Суды данный вопрос разрешают на свое усмотрение.

Также в рамках работы над данным вопросом темы были выявлены следующие проблемы.

1. В ст. 152 ГК РФ и ст. 46 Закона «О СМИ» наблюдаются противоречия, ограничивающие право государственных гражданских служащих, в отношении которых в СМИ распространены сведения, не соответствующие реальности или ущемляющие права и легальные интересы государственных гражданских служащих, на ответ независимо от разновидности распространенных данных.

2. Отсутствие в нормах ГК РФ в качестве самостоятельного способа защиты анализируемых нематериальных благ государственных гражданских служащих извинения. В ст. 152 ГК РФ принесение извинений не установлено, а это означает, что суд не имеет права обязывать ответчиков по обозначенной категории дел принести истцам извинения в той либо другой форме, если иное не закреплено законом. По нашему мнению, это пробел в действующем гражданском законодательстве, который должен быть устранен федеральным законодателем путем внесения дополнений в ст. 152 ГК РФ.

3.2 Совершенствование нормативного регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих

Как нами ранее было сказано, проблема защиты чести, достоинства и деловой репутации охватывает не только простых граждан, но и государственных служащих. В качестве подтверждения можно привести многочисленную судебную практику. Так, например, в апелляционном определении Московского городского суда от 26 октября 2015 г. по делу № 33–38 996/15 указано: «...суд правильно исходил из того, что унижение деловой репутации представителя власти, независимо от занимаемого субъектом статуса неминуемо наносит ущерб нормальному осуществлению властных полномочий, нарушая при этом порядок функционирования федерального органа исполнительной власти. Обоюдное унижение чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих ведет к подрыву морального престижа государственной службы, как в глазах окружающих, так и в глазах профессионального сообщества» [31].

Выявленные проблемные аспекты современного российского законодательства в части правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих в п. 3.1 настоящего исследования, позволяют нам сформулировать следующие рекомендации по их разрешению.

1. Верховному Суду РФ и Генеральному прокурору РФ необходимо вынести указание нижестоящим инстанциям на неправомерность практики распространения в СМИ порочащих сведений в отношении подвергающихся уголовному преследованию лиц до вступления в силу обвинительного приговора суда, то есть об усилении надзора за соблюдением ст. ст. 23 и 49 Конституции РФ. Также считаем, что необходимо внести поправку в текст нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 49 Конституции и заменить слово «... считается (невиновным)» на «... является».

2. Для наиболее эффективного применения института компенсации морального вреда, следует разработать и предусмотреть на законодательном уровне размеры (минимальные и максимальные) соответствующей компенсации.

3. На сегодняшний день на законодательном уровне не разработана общая система определения размера компенсации морального вреда, данный вопрос передан на судебное усмотрение. Как нами было установлено, изложенное выше, на практике привело к разрозненности судебных подходов к решению данного вопроса. По нашему мнению, на уровне Верховного Суда РФ должны быть разработаны разъяснения в части формирования единого подхода и правил к определению размера соответствующей компенсации, при этом, судам должен быть оставлен необходимый простор для усмотрения. Очевидно, что и в дальнейшем неизбежны споры относительно вопросов компенсации морального вреда, однако, их количество будет снижено, если на уровне Верховного Суда РФ будут разработаны вышеуказанные разъяснения.

4. При оценке компенсации морального вреда признаем целесообразным учитывать такой критерий как возраст лица – потерпевшей стороны. Однако, полагаем, что необходимо принимать во внимание и конкретные ситуации, моменты, которые имели место при причинении лицу вреда.

Либо как альтернативу закрепить в ГК РФ систему общих и частных критериев. Полагаем, что система критериев определения размера соответствующей компенсации может включать три уровня:

- 1) общие критерии определения размера компенсации морального вреда (форма вины, степень вины, общественная оценка действий причинителя вреда);
- 2) частные критерии, являющиеся дополнительными по отношению к общим;
- 3) основания повышения и уменьшения размера компенсации морального вреда [62, с. 91].

На основании изложенного, ч. 2 ст. 151 ГК РФ нуждается в поправках, а именно данную законодательную норму следует дополнить обозначением на обязательность учета общих и частных критериев определения размера соответствующей компенсации, а также оснований, при наличии которых размер компенсации может быть уменьшен или повышен судом при наличии определенных обстоятельств дела.

1. В нормах действующего гражданского законодательства не закреплен перечень индивидуальных признаков потерпевшей стороны, которой был причинен моральный вред, учитываемых судом при определении размера компенсации морального вреда.

2. Полный перечень обстоятельств причинения морального вреда, а также отдельных признаков потерпевшей стороны, подлежащих учету судом в целях установления справедливого размера компенсации морального вреда не представлен ни на законодательном уровне, ни на правоприменительном уровне. По нашему мнению, в нормах ГК РФ следует предусмотреть индивидуальные признаки потерпевшей стороны, в числе таковых: пол, возраст, социальный статус, уровень психологического развития и др..

3. Моральный вред может быть компенсирован как в материальной форме, так и в форме примирения, опровержения, извинения. Последние предусмотрены в нормах действующего российского законодательства. Так, в частности, как форма компенсации морального вреда, извинение предусмотрено в ст. 9 ФЗ «О полиции», а также правовых нормах ведомственного уровня.

На наш взгляд, ст. 150 ГК РФ следует дополнить тремя самостоятельными формами компенсации морального вреда: примирение, опровержение, извинение, включив в данную статью ч. 3. Также возможность граждан, наряду с опровержением порочащей информации, требовать компенсации морального вреда, принесения извинения, возмещения убытков, должна быть предусмотрена в ст. 152 ГК РФ, в которую необходимо включить п. 1.1 в соответствующей редакции.

1. Нормы действующего законодательства, закрепляющие отдельные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации необходимо систематизировать и

с учетом практики Верховного Суда РФ сформировать единый перечень данных способов.

2. Полагаем, что механизм защиты анализируемых нематериальных благ нуждается в более предметном регулировании. На наш взгляд, на федеральном уровне необходимо принять закон, устанавливающий определение соответствующего механизма, элементы и основные стадии данного процесса. В случае нарушения честь, достоинства и деловой репутации данный закон может являться своего рода алгоритмом действий.

Реализация механизма защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих проходит ряд последовательных стадий.

1. Принятие законодательной нормы, направленной на обеспечение защиты нематериальных благ (ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. ст. 2, 23 Основного Закона РФ, ст. 152 ГК РФ, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», КоАП РФ, УК РФ и др.).

2. Возникновение факта причинения вреда рассматриваемым нематериальным благам лица. Информация должна быть распространена двум и свыше лицам; должна быть порочной; ложной: данные обстоятельства формируют фактический состав причинения вреда чести и достоинству человека (ст. 152 ГК РФ).

3. Обращение лица за защитой своих нарушенных нематериальных благ.

4. Рассмотрение уполномоченным субъектом обращения о защите чести и достоинства.

5. Подготовка и оформление уполномоченным органом (лицом) акта, направленного на разрешение анализируемого спора. Применительно к процедуре медиации данный документ будет выступать, заключаемое сторонами спора, медиативное соглашение. Если гражданское дело рассматривалось в суде – решение, в отношении уголовного дела – приговор. Постановление – применительно к рассмотрению дела об административном правонарушении. Если лицо обращалось в редакцию СМИ для предоставления права на ответ или опубликования опровержения, то редакция СМИ по результатам рассмотрения обращения обязана принять решение и уведомить о нем заявителя.

6. Исполнение вышеуказанного акта (решения). Применительно к анализируемому механизму, данная стадия признается вспомогательной (дополнительной) [36, с. 18].

Структура механизма защиты чести, достоинства и деловой репутации включает в себя совокупность составных элементов. По результатам анализа материалов правоприменительной практики и периодической печати, можно сделать вывод о наличии следующих элементов вышеуказанного механизма:

- 1) объекты защиты – нематериальные блага (честь, достоинство);
- 2) законодательные нормы, предусматривающие наличие у лиц соответствующих нематериальных благ, а также закрепляющие порядок их защиты;
- 3) лицо, как носитель чести и достоинства;
- 4) определенное действие, которое привело к ущемлению вышеуказанных нематериальных благ (юридический факт);

- 5) уголовно-процессуальные, административно-процессуальные, гражданско-процессуальные и иные виды правоотношений, направленные на обеспечение защиты чести и достоинства;
- 6) юридические и фактические действия по самозащите и охране нарушенного права на честь и достоинство;
- 7) нормативно-правовые источники, направленные на защиту рассматриваемых нематериальных благ, а также в зависимости от выбранной формы защиты правореализационные способы и средства защиты чести и достоинства;
- 8) окончательные акты, которыми разрешается соответствующий спор, обеспечение восстановления нарушенных нематериальных благ (медиативные соглашения, приговоры, решения, постановления и др.);
- 9) вынесенные в рамках гражданского, административного, уголовного процесса акты, направленные на исполнение судебного решения.

Вышеуказанные теоретические положения и нормы законодательных источников могут быть положены в основу для разработки дополнительной главы в Федеральном законе № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Выводы по разделу. Защита чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих в современной России осуществляется с определенными проблемами.

Выводы по разделу 3.2. В рамках настоящего исследования нами было установлено, что на законодательном уровне недостаточно урегулированы вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих. Так, в частности, мы установили, что на законодательном уровне закреплены критерии, которыми при разрешении дел о компенсации морального вреда необходимо руководствоваться. Однако, в нормах действующего законодательства остались неурегулированными вопросы о размере соответствующей компенсации, а также о порядке установления степени и глубины страданий. На наш взгляд, минимальные и максимальные размеры компенсации морального вреда должны найти свое законодательное отражение, это позволит применять на практике анализируемый институт более эффективно. Общая система определения размера компенсации на законодательном уровне также не предусмотрена, данный вопрос законодателем передан на судебное усмотрение. Последнее, в свою очередь, приводит к отсутствию единообразия в правоприменительной практике при разрешении данного вопроса. По нашему мнению, на уровне Верховного Суда РФ необходимо разработать соответствующие разъяснения в части вышеуказанного вопроса. На уровне Верховного Суда РФ могут быть представлены единый подход и правила, которыми суды должны руководствоваться при установлении размера анализируемой компенсации, при этом, судам следует оставить необходимый простор усмотрения при разрешении данной категории дел. Очевидно, что споры по делам о компенсации морального вреда являются неизбежными, однако, закрепление единых правил, позволит уменьшить число подобных споров.

В настоящее время к наиболее распространенным способам защиты можно определить: возмещение материального и морального вреда потерпевшему,

восстановление положения существовавшего до нарушения указанного права, запрещение последующих нарушений обозначенных прав. В рамках проведенного исследования, мы пришли к выводу, что опровержение, примирение и извинение, как формы компенсации морального вреда, должны найти свое законодательное отражение в нормах ст. 150 ГК РФ. Полагаем, что данную статью можно дополнить ч. 3. Кроме того, возможность граждан, наряду с опровержением сведений, порочащих их анализируемые нематериальные блага, требовать возмещения убытков, морального вреда и извинения должна быть регламентирована в ст. 152 ГК РФ, которую следует дополнить п. 1.1 соответствующего содержания.

Признаем целесообразным совершенствовать нормативную регламентацию способов защиты рассматриваемых нематериальных благ, в том числе, унифицировать гражданско-правовые нормы, положения Закона «О СМИ», разъяснения об опубликовании ответа в СМИ, принятые на уровне Верховного Суда РФ, предусмотреть отличительные признаки опубликования ответа, как способа защиты, а также порядок (механизм) его практической реализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, подведем обобщающие итоги по теме магистерской диссертации.

Категории «честь», «достоинство», «репутация» – близкие нравственные понятия. Вышеуказанные категории также называются гражданским законодательством нематериальными благами либо личными неимущественными правами физического лица, реализующимися и защищающимся на основании закона. В совокупности данные категории раскрывают «доброе имя гражданина», неприкосновенность которого гарантируется ст. 23 Основного Закона РФ.

Целый комплекс ключевых международно-правовых и российских источников устанавливает потребность обеспечения ключевых прав личности, включая, и право на анализируемые нематериальные блага.

Отметим, что вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих детально регламентируются нормами: Конституции РФ, ГК РФ, УК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ, ФЗ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», ФЗ от 27.07.2004 г. № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и др., регионального законодательства.

В современном законодательстве нет формулировок понятий чести, достоинства, деловой репутации. На наш взгляд, в этом проявляется пробел законодательства РФ. Мы полагаем, что в нормах современного отечественного законодательства следует дать точное определение названных категорий.

Профессиональная честь и достоинство государственного служащего раскрываются через этические категории честь и достоинство и являются нравственным стержнем рассматриваемых лиц. Признание деятельности отдельного государственного служащего, а также государственного органа в целом со стороны общества представляют собой профессиональную честь анализируемых лиц.

В кодексах профессиональной этики термин «профессиональная честь» передает смысл норм профессиональной этики и служебных правил этики, признается основополагающим. Профессиональная честь государственного гражданского служащего представляет собой осознание самими государственными служащими факта неукоснительной реализации своего служебного долга, в том числе, признание общественным мнением.

Совершив один недостойный поступок, человек может потерять звание «человек чести», обрести которое достаточно сложно. С честью всего коллектива непосредственно связана честь каждого сотрудника. В связи с этим, все совершаемые государственным служащим действия, должны носить достойный характер, так как честь каждого сотрудника является честью всего коллектива.

Необходимостью правового государства и его важной социально-правовой ценностью является право на честь, достоинство и деловую репутацию. Защита в судебном порядке рассматриваемых нематериальных благ является правом каждого гражданина.

Посредством предусмотрения государством на законодательном уровне ответственности (уголовной, административной и гражданской) обеспечивается защита личных прав граждан. Пострадавшие от распространения порочащей информации могут обеспечить защиту своих анализируемых нематериальных благ через систему следующих способов: восстановление положения существовавшего до нарушения указанного права, возмещение материального и морального вреда потерпевшему, запрещение последующих нарушений обозначенных прав.

Государственные служащие могут обеспечить защиту нарушенных анализируемых нематериальных благ в уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном порядке.

По общему правилу гражданско-правовая ответственность за посягательства на данные нематериальные личные блага возникает при одновременном присутствии трех условий: 1) факт распространения сведений; 2) их порочность и 3) недостоверность. Суд не может удовлетворить иск, если не будет доказан хотя бы один из указанных фактов.

Наиболее распространенным способом защиты выступает защита в гражданско-правовом порядке, ввиду того, что не всегда легко добиться привлечения распространителя ложной порочащей информации к уголовной ответственности.

Исковой порядок защиты чести, достоинства, деловой репутации и возмещения (компенсации) в связи с указанным морального вреда выражает собой сложное явление, устанавливаемое характером охраняемого материального права и формой, которую принимает данная защита в гражданском судопроизводстве. Относительно анализируемой категории дел функционируют единые правила территориальной подсудности.

На требования о защите личных неимущественных прав и иных нематериальных благ, кроме законодательно предусмотренных случаев, исковая давность не подлежит распространению.

Нормам действующего ГПК РФ должны соответствовать форма и содержание искового заявления о защите анализируемых нематериальных благ.

Действительный характер распространенной информации подлежит доказыванию ответчиком. Государственный гражданский служащий, как истец, обязан доказать факт распространения соответствующей информации и ее порочность.

Если СМИ были опубликованы достоверные сведения, которыми ущемляются права и законные интересы государственного гражданского служащего, и редакция СМИ отказывается опубликовывать на данную информацию ответ, государственным гражданским служащим должен быть доказан факт ущемления информацией прав и законных интересов. Обоснованность и законность решения суда, выносимого по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих, являются обязательными требованиями, предъявляемыми к судебному решению.

Защита чести, достоинства и деловой репутации государственных служащих в современной России осуществляется с определенными проблемами.

В рамках настоящего исследования нами было установлено, что на законодательном уровне недостаточно урегулированы вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации государственных гражданских служащих. Так, в частности, мы установили, что на законодательном уровне закреплены критерии, которыми при разрешении дел о компенсации морального вреда необходимо руководствоваться. Однако, в нормах действующего законодательства остались неурегулированными вопросы о размере соответствующей компенсации, а также о порядке установления степени и глубины страданий. На наш взгляд, минимальные и максимальные размеры компенсации морального вреда должны найти свое законодательное отражение, это позволит применять на практике анализируемый институт более эффективно. Общая система определения размера компенсации на законодательном уровне также не предусмотрена, данный вопрос законодателем передан на судебное усмотрение. Последнее, в свою очередь, приводит к отсутствию единообразия в правоприменительной практике при разрешении данного вопроса. По нашему мнению, на уровне Верховного Суда РФ необходимо разработать соответствующие разъяснения в части вышеуказанного вопроса. На уровне Верховного Суда РФ могут быть представлены единый подход и правила, которыми суды должны руководствоваться при установлении размера анализируемой компенсации, при этом, судам следует оставить необходимый простор усмотрения при разрешении данной категории дел. Очевидно, что споры по делам о компенсации морального вреда являются неизбежными, однако, закрепление единых правил, позволит уменьшить число подобных споров.

В настоящее время к наиболее распространенным способам защиты можно определить: возмещение материального и морального вреда потерпевшему, восстановление положения существовавшего до нарушения указанного права, запрещение последующих нарушений обозначенных прав. В рамках проведенного исследования, мы пришли к выводу, что опровержение, примирение и извинение, как формы компенсации морального вреда, должны найти свое законодательное отражение в нормах ст. 150 ГК РФ. Полагаем, что данную статью можно дополнить ч. 3. Кроме того, возможность граждан, наряду с опровержением сведений, порочащих их анализируемые нематериальные блага, требовать возмещения убытков, морального вреда и извинения должна быть регламентирована в ст. 152 ГК РФ, которую следует дополнить п. 1.1 соответствующего содержания.

Признаем целесообразным совершенствовать нормативную регламентацию способов защиты рассматриваемых нематериальных благ, в том числе, унифицировать гражданско-правовые нормы, положения Закона «О СМИ», разъяснения об опубликовании ответа в СМИ, принятые на уровне Верховного Суда РФ, предусмотреть отличительные признаки опубликования ответа, как способа защиты, а также порядок (механизм) его практической реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. – <http://www.consultant.ru/>
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. – <http://www.consultant.ru/>
3. Конституция Российской Федерации: Принята 12.12.1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 26. – Ст. 1452.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 16. – Ст. 1452.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 22. – Ст. 1143.
7. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 19. – Ст. 7542.
8. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124–1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 1992. – 10 января.
9. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренный решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21). – <http://www.consultant.ru/>
10. Закон Челябинской области от 04 апреля 2007 г. № 104–ЗО «О регулировании государственной гражданской службы Челябинской области». – <http://www.consultant.ru/>
11. Постановление Губернатора Владимирской области от 22 марта 2011 г. 230 «О кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих». – <http://www.consultant.ru/>
12. Указ Губернатора Свердловской области от 10 марта 2011 г. № 166–УГ «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Свердловской области». – <http://www.consultant.ru/>
13. Указ Председателя Правительства Республики Тыва от 11.05.2011 г. № 70 «О Кодексе этики и поведения государственных гражданских служащих Республики Тыва». – <http://www.consultant.ru/>
14. Указ Главы Республики Бурятия от 15.07.2009 г. № 259 «О кодексе поведения государственных гражданских служащих Республики Бурятия. – <http://www.consultant.ru/>
15. Приказ Министерства экономики Республики Саха (Якутия) от 17.03.2015 г. № 33-ахд «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Министерства экономики Республики Саха (Якутия)». – <http://www.consultant.ru/>

16. Приказ Министерства здравоохранения Республики Северная Осетия-Алания от 05 марта 2011 г. № 104 о/д «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственного гражданского служащего Министерства здравоохранения Республики Северная Осетия-Алания». – <http://www.consultant.ru/>
17. Постановление Губернатора Челябинской области от 22 февраля 2011 г. № 72 «О Кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Челябинской области». – <http://www.consultant.ru/>
18. Кодекс служебной этики государственных гражданских служащих Нижегородской области (утв. решением межведомственного координационного совета по противодействию коррупции при Губернаторе Нижегородской области от 01.12.2009 г.). – <http://www.consultant.ru/>
19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.
20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 19.
21. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 9.
22. Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 15 августа 2017 г. по делу № 2–4847/2017. – <http://sudact.ru/>
23. Решение Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 07 октября 2017 г. по делу № 2–628/2017. – <http://sudact.ru/>
24. Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 08 июня 2017 г. по делу № 2–514/2017. – <http://sudact.ru/>
25. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 07 февраля 2017 г. по делу № 33–3127/2017. – <http://sudact.ru/>
26. Решение Кировского районного суда г. Омска от 22 декабря 2016 г. по делу № 2–684/2016. – <http://sudact.ru/>
27. Апелляционное Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 02 ноября 2016 г. по делу № 33–3383. – <http://sudact.ru/>
28. Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра от 07 июля 2016 г. по делу № 2–10470/2016. – <http://sudact.ru/>
29. Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 02 июня 2016 г. по делу № 2–14303/2015. – <http://sudact.ru/>
30. Решение Кировского районного суда г. Омска от 23 марта 2016 г. по делу № 2–684/2016. – <http://sudact.ru/>
31. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 октября 2015 г. по делу № 33–38996/15. – <http://sudact.ru/>

- 32.Алексеев, С.С. Гражданское право России: учебник / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2015. – 528 с.
- 33.Архипова Н.И. Этика государственных служащих /Н.И. Архипова // Вестник РГГУ. – 2011. – № 9. – С. 39.
- 34.Баженов, И.С. Правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации / И.С. Баженов // Мониторинг правоприменения. – 2014. – № 9. – С. 76–84.
- 35.Бакунина, М.А. Проблемы компенсации морального вреда, как способа защиты гражданских прав / М.А. Бакунина // Инновационная наука. – 2016. – № 2. – С. 99–104.
- 36.Барсукова, В.Н. Механизм защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации /В.Н. Барсукова // Журнал российского права. – 2015. – № 4. – С. 98
- 37.Бахтаев, В.В. Законодательные основы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников правоохранительных органов / В.В. Бахтаев // Инновационная наука. – 2018. – № 7. – С. 69–74.
- 38.Безденежная, Е.Н. Право государственных служащих на защиту чести, достоинства и деловой репутации /Е.Н. Безденежная // Юридические науки. – 2017. – № 3. – С. 19.
- 39.Белашова, М.С. Процессуальные аспекты защиты нематериальных благ / М.С. Белашова // Общество и право. – 2018. – № 10. – С. 19–26.
- 40.Белов, В.А. Гражданское право: Общая часть: учебник / В.А. Белов. – М.: Норма, 2014. – 502 с.
- 41.Беспалов, А.В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Беспалов. – Краснодар, 2004. – 213 с.
- 42.Бучакова, М.А., Теория и практика судебной защиты чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / М.А. Бучакова // Наука. Теория. Практика. – 2016. – № 2. – С. 96–100.
- 43.Гатин, А.М. Гражданское право: учебное пособие /Гатин А.М. – М.: Проспект, 2015. – С. 167
- 44.Герасина, Д.А. Способы защиты деловой репутации /Д.А Герасина // Евразийское научное объединение. – 2015. – № 8 (8). – С. 48.
- 45.Гусалова, А.Р. Порядок возмещения морального вреда, причиненного деловой репутации, по законодательству европейских государств / А.Р. Гусалова // Общество и право. – 2016. – № 5.– С. 48–54.
- 46.Гусалова, А.Р. Гражданско-правовая защита деловой репутации / А.Р. Гусалова // Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 3.– С. 78–86.
- 47.Дорошенко, О.В. Проблемы российского законодательства в сфере правового регулирования компенсации морального вреда / О.В. Дорошенко // Законность. – 2017. – № 3. – С. 39–46.
- 48.Ерофеев, Е.А. Основные способы защиты нематериальных благ граждан и юридических лиц / Е.А. Ерофеев // Наука. Практика. Право. – 2018. – № 8. – С. 137–144.
- 49.Жаглина, М.Е. Проблемные вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации / М.Е. Жаглина // Общество и право. – 2018. – № 11. – С. 98–104.

50. Жилин, Г.А. Защита прав человека в гражданском судопроизводстве / Г.А. Жилин // Общество и право. – 2014. – № 11. – С. 73.
51. Жребец, Т.Е. Нематериальные блага в нормах гражданского законодательства / Т.Е. Жребец // Законность. – 2018. – № 5. – С. 78–84.
52. Зернова, О.Г. Защита чести, достоинства и деловой репутации: анализ материалов судебной практики / О.Г. Зернова // Наука. Практика. Право. – 2017. – № 3. – С. 102–109.
53. Карасева, Т.Н. Процессуальные особенности защиты нематериальных благ граждан / Т.Н. Карасева // Законность. – 2019. – № 9. – С. 10–19.
54. Карномазов, А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Карномазов. – Самара, 2010. – 221 с.
55. Коваленко, А.Г. Гражданский процесс: учебник / А.Г. Коваленко. – М.: Проспект, 2014. – 448 с.
56. Колесникова, М.М. Компенсация морального вреда: проблемные вопросы / М.М. Колесникова // Власть. – 2017. – № 3. – С. 93–100.
57. Кольяков, А.М. Особенности рассмотрения судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации на современном этапе / А.М. Кольяков // Право и современные государства. – 2016. – № 8. – С. 77–82.
58. Костюк, Н.Н. Честь, достоинство и деловая репутация как правовые категории / Н.Н. Костюк // Проблемы в российском законодательстве. – 2019. – № 2. – С. 146–155.
59. Кузнецов, Н.М. Проблемы правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации / Н.М. Кузнецов // Общество и право. – 2018. – № 6. – С. 124–132.
60. Кузнецова, Л.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации / Л.В. Кузнецова // Проблемы в законодательстве. – 2015. – № 10. – С. 86–91.
61. Лапшин, А.А. Способы защиты деловой репутации юридических лиц и их особенности / А.А. Лапшин // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 5. – С. 184–189.
62. Лукьянова, Н.А. Проблемные вопросы компенсации морального вреда / Н.А. Лукьянова // Наука. Практика. Право. – 2015. – № 11. – С. 91–99.
63. Макарова, Т.Н. Проблемы гражданско-правовой защиты деловой репутации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Макарова. – Москва, 2006. – 28 с.
64. Мингазова, З.Р. Реализация деловой репутации государственных гражданских служащих как фактора государственной кадровой политики / З.Р. Мингазова // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 292.
65. Пирская, О.Н. Сущность и содержание судебного решения по спорам о защите деловой репутации и проблемы его исполнения / О.Н. Пирская // Пробелы в законодательстве. – 2016. – № 11. – С. 46–63.
66. Поздникин, П.Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Актуальные вопросы / П.Ю. Поздникин // Бизнес в законе. – 2015. – № 7. – С. 46–55.
67. Потякина, С.В. Некоторые особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / С.В. Потякина // Государство и право. – 2016. – № 4. – С. 36.

68. Родионов, О.В. О некоторых проблемах компенсации морального вреда /О.В. Родионов // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2015. – № 18. – С. 181.
69. Рыбенцов, А.А. Способы защиты нематериальных благ: проблемы законодательства / А.А. Рыбенцов // Инновационная наука. – 2019. – № 1. – С. 90–96.
70. Рябков, А.А. Общая характеристика основных способов защиты нематериальных благ / А.А. Рябков // Законность. – 2019. – № 2. – С. 93–99.
71. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса: учебник / Т.В. Сахнова. – М.: Юнити, 2014. – 538 с.
72. Седов, В.М. Условия и способы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.М. Седов. – Москва, 2006. – 29 с.
73. Сергеева, К.А. Обеспечение доказательств в гражданском и арбитражном процессе: дисс...канд. юрид. наук / К.А. Сергеева. – Москва, 2012. – 189 с.
74. Сидорова Е.Н. Процессуальные особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации /Е.Н Сидорова // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 2. – С. 39
75. Суханов, Е.А. Гражданское право Российской Федерации: Учебник. / Е.А Суханов. – М.: Норма, 2015. – 197 с.
76. Ткаченко, О.В. Честь как социокультурный феномен: монография / О.В. Ткаченко. – Ростов-н/Д. – 144 с.
77. Ткаченко, М.А. Честь, достоинство и деловая репутация в гражданском праве и гражданском законодательстве Российской Федерации / М.А. Ткаченко // Общество и право. – 2018. – № 7. – С. 92–97.
78. Треушников, М.К. Гражданский процесс: учебник / М.К. Треушников. – М.: Юрайт, 2014. – 783 с.
79. Трофимова, Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем / Г.А. Трофимова // Законодательство и экономика. – 2016. – № 7. – С. 22–30.
80. Тюленев, И.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по российскому и международному законодательству: дисс...канд. юрид. наук. / И.В. Тюленев – Москва, 2010. – С. 92
81. Уколова, Т.Н. Правила распределения обязанностей по доказыванию в гражданском процессе / Т.Н. Уколова // Общественные и гуманитарные науки. – 2016. – № 9. – С. 48–55.
82. Устимова, С.А. Компенсация морального вреда в нормах гражданского законодательства / С.А. Устимова // Общество и право. – 2018. – № 5. – С. 236–244.
83. Файрушин, Т.А. Понятие и способы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников полиции /Т.А. Файрушин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 31
84. Хавжокова, З.Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования: дисс...канд. юрид. наук / З.Б. Хавжокова. – Москва, 2009. – 189 с.

- 85.Шувалова, Э.В. Нематериальные блага как объект гражданских правоотношений / Э.В. Шувалова // Молодой ученый. – 2017. – № 18. – С. 263–266.
- 86.Шульгина, Р.В. Возмещение нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам / Р.В. Шульгина // Молодой ученый. – 2017. – № 18. – С. 269–272.
- 87.Юдин, В.В. Особенности правового регулирования компенсации морального вреда / В.В. Юдин // Общество и право. – 2018. – № 3. – С. 19–24.
- 88.Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности ОВД в 2017 году: аналитические материалы. – М.: АОД МВД России, 2018. – 218 с.
- 89.Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – <http://www.vsrfr.ru/>
- 90.Официальный сайт Красногвардейского районного суда Республики Крым. – <http://krasnogvardeiskiy--krm.sudrf.ru/>
- 91.Официальный сайт Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края. – <https://centr--cht.sudrf.ru/>
- 92.Официальный сайт Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края. – <http://centralny.alt.sudrf.ru/>

ПРИЛОЖЕНИЯ А